

ДЖЕЙМС
РОЛЛИНС
ГРАНТ БЛЭКВУД

Ястребы войны

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

Отряд «Сигма»

Джеймс Роллинс
Ястребы войны

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

Роллинс Д.

Ястребы войны / Д. Роллинс — «Эксмо», 2016 — (Отряд
«Сигма»)

ISBN 978-5-699-91560-6

Ветеран Ирака и Афганистана, разведчик Такер Уэйн и его боевая собака по кличке Кейн пребывали на заслуженном отдыхе, когда их разыскала бывшая коллега Такера. Она рассказала, что, вернувшись на родину, работала над одним сверхсекретным военным проектом. Но после того, как проект свернули, его участники один за другим начали погибать. И теперь ее жизнь под угрозой. Женщина умоляла Такера помочь ей. Начав разведку, Уэйн выяснил, что этот секретный проект направлен на разработку сверхсовременного роботизированного оружия. Ну, а раз его закрыли и все участники «зачищаются», значит, оружие вот-вот будет применено. Миру грозит кровавый хаос. И только двое в силах это остановить – отставной армейский разведчик и его собака...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-91560-6

© Роллинс Д., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Благодарности	6
Пролог	7
Часть I. Охота на призраков	15
Глава 1	15
Глава 2	22
Глава 3	27
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Джеймс Роллинс, Грант Блэквуд Ястребы войны

James Rollins and Grant Blackwood
WAR HAWK

© Филонов А. В., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Всем четвероногим воинам на свете... И тем, кто служит вместе
с ними. Спасибо за вашу преданность и службу*

Благодарности

Множеству людей, присоединившихся к нам с Грантом в этом странствии с Такером и его преданным спутником Кейном. Я благодарен всем вам за помощь, критику и ободрение.

Прежде всего должен поблагодарить группу моих критиков, бывших со мной все эти многие-многие годы: Салли Энн Барнс, Криса Кроу, Ли Гарретта, Джейн О'Риву, Денни Грейсона, Леонарда Литтла, Джуди Прей, Кэролайн Уильямс, Кристиана Райли, Тода Тодда, Криса Смита и Эми Роджерс.

И, как всегда, особая благодарность Стиву Прею за замечательные карты... и Дэвиду Силвиану, всегда прикрывающему мне спину!

Всем в издательстве HarperCollins, кто помогает мне воссиять: Майклу Моррисону, Лиат Стелик, Даниэль Бартлетт, Кейтлин Кеннеди, Джошу Марвеллу, Линн Грейди, Ричарду Аквану, Тому Эгнеру, Шону Николлзу и Ане Марии Аллесси.

И напоследок, разумеется, особая признательность моему редактору за ее талант (и беспредельное терпение) – Лиссе Койш – и ее коллеге Ребекке Лукаш, а также моим агентам Рассу Галену и Дэнни Бэрору (включая его выдающуюся дочь Хизер Бэрор). И, как всегда, должен подчеркнуть, что все ошибки в фактах или деталях в этой книге ложатся исключительно на мои собственные плечи. Надеюсь, их не так уж и много.

Пролог

Весна 1940 года

Бэкингемшир, Англия

Очень немногие представители абвера – военной разведки Третьего рейха – знали его настоящее имя или хотя бы его намерения здесь, на британской земле. Шпион выступал под кодовым именем Гайст – *Geist*, что по-немецки значит «призрак», и провал для него был немислим.

Он лежал на животе в грязной канаве, и заиндевевший рогоз колотил ему лицо. Не обращая внимания на полуночный мороз, на ледяные порывы ветра, на боль в оочечневших конечностях, он целиком сосредоточился на картине, которую наблюдал сквозь окуляры прижатого к глазам бинокля.

Он и приданная ему команда лежали вдоль берегов маленького озера. В сотне ярдов от них, на противоположном берегу, темными силуэтами высились величественные сельские особняки, лишь там и тут расцвеченные редкими полосками серебристого и желтоватого света, пробивавшегося сквозь плотные шторы затемнения. И все же он различал спирали колючей проволоки, укрепленной по верху садовой ограды одного особенного поместья.

Блетчли-Парк.

Было у этого заведения и кодовое обозначение: Станция X.

Этот с виду неброский сельский дом скрывал операцию британской разведки, совместно затеянную МИ-6 и Правительственной школой кодов и шифров. В ряде деревянных хибар, возведенных на этих идиллических акрах, войска союзников собрали величайших математиков и криптографов со всей планеты, в том числе одного человека – Алана Тьюринга, опередившего коллег на десятилетия. Целью Станции X был взлом немецкого военного шифра машины «Энигма» с помощью инструментов, созданных собравшимися здесь гениями. Эта группа уже преуспела в изготовлении электромеханического дешифратора под названием «Бомба», и ходили упорные слухи, что уже полным ходом разворачивается новый проект постройки «Колосса» – первого программируемого электрического компьютера.

Но сегодня ночью уничтожение этих аппаратов в их планы не входило.

На этой территории таился трофей, превосходивший самые смелые фантазии его руководства, – революционный прорыв, суливший преобразование участи всего мира.

И я завладею им – или погибну при попытке.

Гайст ощутил, что сердце у него забилося чаще.

Слева его заместитель лейтенант Хоффман запахнул воротник куртки на шее поплотнее, чтобы уберечься от сеющего с неба ледяного дождя. «*Gott verlassen Land*»¹, – поерзав, выругался он под нос.

– Тихо! – не отрывая бинокля от глаз, осадил Гайст командира своей разведывательно-диверсионной группы. – Если кто-нибудь услышит, как ты говоришь по-немецки, мы застрянем здесь до конца войны.

Он понимал, что удержать под контролем вверенную ему команду можно только крепкой рукой. Членов ее абвер кропотливо подобрал не только за превосходное владение боевыми искусствами, но и за безупречный английский. Нехватку военного присутствия в сельских районах британцы с лихвой покрывали бдительностью гражданского населения.

– Грузовик! – прохрипел Хоффман.

¹ Богом покинутая страна (нем.).

Гайст бросил взгляд через плечо на дорогу, прорезавшую лес у него за спиной. По ней катил бортовой грузовичок с фарами, тускло светившими сквозь светомаскировочные прорези.

– Не дышать! – прошипел Гайст.

Нельзя, чтобы их присутствие привлекло внимание проезжающего водителя. Вся команда лежала, уткнувшись лицами в землю, пока тарахтение двигателя грузовичка не стихло вдали.

– Чисто! – сказал Хоффман.

Посмотрев на часы, Гайст снова стал озирать окрестности в бинокль.

Чего они столько возятся?

Все зависело от безупречного хронометража. Он высадился со своей командой с подлодки на заброшенный пляж пять суток назад. После этого, разделившись на группы по два-три человека, они пробирались по сельской местности, держа наготове документы, удостоверявшие их личности в качестве поденщиков и батраков. Добравшись до места назначения, диверсанты собрались в охотничьей хижине неподалеку, где для них был приготовлен тайник с оружием, оставленный агентами внедрения, прокладывавшими путь для команды Гайста.

Осталась лишь одна последняя деталь.

Тут его внимание привлекла вспышка света в окрестностях имения Блетчли-Парк. Мигнув, свет погас, вспыхнул снова, после чего тьма воцарилась окончательно.

Именно этого сигнала Гайст и ждал.

– Пора выдвигаться, – приподнялся он на локте.

Команда Хоффмана взяла оружие – штурмовые винтовки и пистолеты с глушителями – на изготовку. Самый крупный диверсант – настоящий бык в человеческом обличье по фамилии Краус – вскинул тяжелый пулемет «МГ-42», способный выпустить тысячу двести пуль в минуту.

Гайст оглядел измазанные черным гримом лица. Они три месяца тренировались на макете Блетчли-Парк в натуральную величину и теперь могли передвигаться по этой местности с завязанными глазами. Единственным неизвестным фактором оставался уровень обороны объекта. Исследовательский городок охраняли и солдаты, и охрана в штатском.

Напоследок Гайст прошелся по плану еще раз:

– Как только окажемся в поместье, каждый поджигает назначенное ему строение. Сейте как можно больше паники и замешательства. В этом хаосе мы с Хоффманом попытаемся завладеть пакетом. Если начнется пальба, снимайте все, что движется. Ясно?

Все кивнули.

Как только все были готовы – в том числе и умереть, если надо, – группа тронулась в путь, огибая озеро по контуру через укутанный туманом лес. Гайст вел их в обход соседних имений. Большинство этих старых жилищ стояли заколоченными в ожидании летних месяцев. Скоро начнут прибывать слуги и дворня, чтобы подготовить загородные дома к сезону отпусков, но до этого в запасе еще пара недель.

Это послужило одной из множества причин для выбора узкого окна возможности, подготовленного адмиралом Вильгельмом Канарисом – главой германской военной разведки. Как и еще один элемент, для которого время играло критическую роль.

– Ход в бункер должен быть прямо перед нами, – шепнул Гайст шедшему следом Хоффману. – Готовь людей.

Осознавая, что Адольф Гитлер скоро развернет воздушную войну против островной нации, британское правительство взялось за постройку подземных бункеров для своих важнейших учреждений, в том числе и для Блетчли-Парк. Бункер на Станции X был закончен лишь наполовину, обеспечивая короткий разрыв в периметре безопасности вокруг поместья.

Этой-то слабинкой Гайст и намеревался воспользоваться сегодня ночью.

Он вел свою команду к сельскому дому, соседствующему с Блетчли-Парк, – тюдоровскому строению из красного кирпича с желтыми ставнями. Подкравшись к каменной ограде вокруг имения, Гайст жестом приказал команде прижаться к стене.

– Куда мы идем? – шепотом осведомился Хоффман. – Я думал, мы проберемся через какой-то бункер...

– Так и есть. – Эта последняя кроха разведанных была известна только Гайсту.

Пригибаясь, он подбежал к воротам, оказавшимся незапертыми. Давешний мигающий сигнал подтверждал, что все здесь готово.

Толкнув створку ворот, Гайст проскользнул через щель и повел группу через газон к застекленной оранжерее поместья. Там он нашел еще одну незапертую дверь, вместе со всеми поспешно нырнул внутрь и пересек кухню. Белоснежная мебель буквально сияла в свете луны, заливающимся в окна.

Не теряя времени, Гайст направился к двери позади буфетной. Переступив порог, включил свой фонарик. Его луч осветил лестницу, которая вела в подвал с каменным полом, побеленными кирпичными стенами и лабиринтом из водопроводных труб, пропущенных сквозь потолочные перекрытия. Подвал раскинулся под всем домом.

Следом за командиром группа проследовала мимо штабелей ящиков и мебели, накрытой пыльными чехлами, к восточной стене подвала. Как было приказано, Гайст откинул ковер, под которым обнаружилась яма, недавно вырытая в полу. Еще один образчик трудов нелегалов Канариса.

Гайст посветил в дыру фонариком, и внизу блеснула текущая там вода.

– Что это? – спросил Хоффман.

– Старая канализационная труба. Связывает все имения вокруг озера.

– Включая и Блетчли-Парк, – понимающе кивнул Хоффман.

– И его частично заверченный бункер, – подтвердил Гайст. – Будет тесновато, но нам нужно преодолеть всего сотню метров, чтобы добраться до стройплощадки этого подземного бомбоубежища, а там уж выберемся.

Согласно последним разведанным, новый фундамент бункера почти не охранялся, что откроет им непосредственный доступ в самое сердце территории поместья.

– Бритты и не поймут, что их оглушило, – с недоброй усмешкой заметил Хоффман.

Гайст снова двинулся первым, сунув ноги в дыру и с плеском приземлившись в ледяную слякоть глубиной по щиколотку. Скользя одной рукой по стенке, он двинулся вперед по старой каменной трубе диаметром всего полтора метра, отчего ему пришлось сгорбиться, задержав дыхание от смрада.

Через несколько шагов он выключил фонарик, нацелившись на отдаленный проблеск лунного света. И двинулся по изгибающейся трубе медленнее, стараясь не хлюпать ногами, чтобы не насторожить караульных, которым случится проходить мимо стройплощадки бункера. Подначальные Хоффмана последовали его примеру.

Наконец Гайст добрался до освещенной луной дыры в своде части трубы. Свежевырытый колодец, открывающий доступ в старую канализацию, был перекрыт временной решеткой. Диверсант пощупал цепь с амбарным замком, удерживающую решетку на месте.

«Неожиданно, но не проблема».

Заметив, что он разглядывает, Хоффман передал ему болторез. Гайст с величайшей осторожностью перекусил дужку замка и распутал цепь. Переглянувшись с заместителем, убедился, что все готовы, а потом откинул решетку и подтянулся вверх.

Он оказался сидящим на корточках на сыром бетонном фундаменте будущего бункера. Его окружали скелетные конструкции стен, трубопроводов и кабельных каналов. Наверх, к открытой территории поместья, вели леса и лестницы. Метнувшись в сторону, он нырнул под

леса, скрывшись из виду. Остальные восьмеро диверсантов один за другим присоединились к нему.

Гайст уделил минутку, чтобы сориентироваться. Должно быть, он в метрах сорока от цели – коттеджа № 8, одного из нескольких строений, обшитых зелеными досками. У каждого из них имелось собственное назначение, но целью его команды был исследовательский отдел, возглавляемый математиком и криптоаналитиком Аланом Тьюрингом.

Гайст жестом приказал всем собраться вместе.

– Помните, никакой стрельбы, если только вас не перехватят. Бросайте зажигательные бомбы в коттеджи номер четыре и номер шесть. Пусть огонь поработает вместо нас. Если повезет, этот отвлекающий фактор посеет достаточное замешательство, чтобы скрыть наш отход.

Хоффман указал на двоих из команды:

– Шваб, води свою группу к коттеджу номер четыре. Фабер, ваш коттедж номер шесть. Краус, идешь за нами. Будь готов пустить пулемет в ход, если возникнут проблемы.

Кивнув в знак согласия, диверсанты взбежали по лесенкам и исчезли в открытом котловане бункера. Гайст с Хоффманом последовали за ними по пятам, а Краус шел замыкающим.

Низко пригнувшись, Гайст продвигался на север, пока не добрался до коттеджа № 8, где прильнул к деревянной обшивке. Дверь должна быть за углом. Минутку выждал, убеждаясь, что никто не забил тревогу. И мысленно считал, пока наконец с запада и востока не послышались крики: «Пожар, пожар, пожар!»

По этому сигналу Гайст обогнул угол, взбежал по дощатым ступенькам крыльца к двери коттеджа № 8 и повернул ручку. Ночь вокруг озарили мерцающие сполохи разгорающегося пламени.

Как только крики стали громче, он протиснулся в дверной проем в небольшую комнатку. Центр ее занимали два стола на козлах, заставленных стопками перфокарт. Побеленные стены были оклеены пропагандистскими плакатами, напоминавшими о вездесущих глазах и ушах нацистов.

С пистолетами на изготовку они с Хоффманом бросились вперед, вломившись через противоположную дверь в следующую комнату. Там, сидя за длинным столом, две женщины сортировали перфокарты. Правая, уже поднявшая голову, развернулась в кресле, протянув руку к красной кнопке тревоги на стене. Хоффман дважды выстрелил ей в бок. Приглушенные выстрелы прозвучали не громче резкого кашля.

Вторую женщину Гайст снял одним выстрелом в горло. Она повалилась назад с застывшим на лице выражением изумления. Должно быть, они были членами женской вспомогательной службы Королевских ВМС, помогавшими здесь в работе.

Бросившись к первой женщине, Гайст обшарил ее карманы и отыскал бронзовый ключ с палец длиной. Второй ключ – на этот раз стальной – он нашел на другом трупе. И с этими трофеями в руках поспешил обратно в главную комнату.

Снаружи заулюлюкала сирена тревоги.

Пока что наша уловка вроде бы...

Эту мысль оборвал тарахтящий грохот пулемета, которому тут же начали вторить новые выстрелы.

– Мы обнаружены, – чертыхнувшись, предупредил Хоффман.

Не желая сдаваться, Гайст направился к сейфу высотой по пояс у одной из стен. Как он и ожидал, тот был заперт на два замка со скважинами под ключ, сверху и снизу, и на кодовый замок в центре.

– Надо поторопиться, – просипел рядом Хоффман. – Судя по звуку, снаружи много беготни.

– Краус, расчисть нам дорогу обратно в бункер. – Гайст указал на дверь.

Кивнув, великан вскинул свое тяжелое оружие и скрылся за дверью. Едва Гайст успел вставить оба ключа, как «МГ-42» Крауса на улице открыл огонь, оглушительно взревев в ночи.

Гайст сосредоточился на непосредственной задаче, повернув один ключ, потом другой и услышав ласкающее слух «щелк-щелк» в ответ. Перенес руку к кодовому замку. Наступает настоящая проверка того, насколько у абвера длинные руки.

Он повернул циферблат: девять... двадцать девять... четыре.

Сделал глубокий вдох, выдохнул и нажал на рычаг.

Дверца сейфа распахнулась.

Хвала Господу!

Быстрый осмотр внутренностей выявил только один предмет – коричневую папку-гармошку, стянутую красными резинками. Гайст прочел название, начертанное на обложке.

Проект АРЕС

Он знал, что Аресом звали греческого бога войны, что было вполне уместно, учитывая содержимое папки. Но это наименование лишь намекало на истинную природу работы, содержащейся внутри. Аббревиатура АРЕС означала нечто несравнимо более сокрушительное, достаточно могущественное, чтобы изменить ход мировой истории. Гайст схватил папку дрожащими руками, зная, какие ужасающие чудеса в ней таятся, и сунул за пазуху.

Подойдя к двери коттеджа, его заместитель Хоффман чуть приоткрыл ее и цыкнул в щель:

– Краус!

– *Komm!*² – по-немецки отозвался Краус, поставив на скрытности крест. – Выбирайтесь оттуда, пока они не перегруппировались!

Присоединившись к Хоффману у порога, Гайст выдернул чеку из зажигательной гранаты и швырнул ее в центр комнаты. Оба ринулись наружу в тот самый миг, когда она взорвалась, выбив окна и выбросив из них фонтаны пламени.

Слева из-за угла хижины выбежали двое британских солдат. Краус срезал их из пулемета, но за ними следовали другие, укрывшиеся и открывшие ответный огонь, тесня группу Гайста прочь от котлована бункера – прочь от единственного пути отхода.

Пока они отступали в глубь территории, дым повалил гуще, распространяя едкий смрад горячей древесины.

Сквозь пелену дыма прорвалась новая группа силуэтов, и Краус едва не рассек их очередью пополам, но в последний момент остановился, распознав в них товарищей-диверсантов. Это была команда Шваба.

– А что с Фабером и другими? – осведомился Хоффман.

– Видел, как их поубивали, – потряхнул головой Шваб.

Значит, их осталось только шестеро.

Гайсту пришлось импровизировать:

– Прорываемся в автопарк.

И он ринулся первым чертя голову. Команда на ходу разбрасывала зажигательные гранаты, усугубляя неразбериху, и прошивала очередями проходы между зданиями, валя все, что движется.

Наконец они добрались до ряда сараев. Пятидесятью метрами дальше маячили главные ворота. Возле них за бетонными заграждениями укрывались с дюжину солдат, изготовив оружие и высматривая мишени. По территории туда-сюда метались лучи поисковых прожекторов.

² Пошли! (нем.)

Прежде чем их заметили, Гайст направил свою группу в соседний куонсетский ангар, где стояли три бортовых грузовика с брезентовыми тентами.

– Нужно, чтобы ворота были свободны. – Он поглядел на Хоффмана и его людей, прекрасно понимая, о чем их просит. Чтобы получить хоть малейший шанс вырваться, многим из них скорее всего придется сложить головы.

Заместитель впился в него взглядом:

– Сделаем.

Гайст хлопнул Хоффмана по плечу в знак благодарности.

Тот двинулся вперед вместе с четверкой уцелевших.

Подойдя к одному из грузовиков, Гайст забрался в кабину, где нашел ключи в замке зажигания. Заведя двигатель на прогрев, выпрыгнул на землю, направился к двум оставшимся грузовикам и открыл капоты.

Вдали пулемет Крауса завел свою смертоносную скороговорку. Ему вторило тарахтение штурмовых винтовок, периодически заглушаемое буханьем взрывающихся гранат.

Наконец до его слуха донесся едва слышный клич.

– *Klar, klar, klar!*³ – кричал Хоффман.

Гайст поспешил к грузовику, тарахтящему на холостом ходу, забрался в кабину и включил передачу – но только после того, как метнул по гранате в открытые моторные отсеки двух оставшихся грузовиков. Как только он выехал и вдавил педаль акселератора в пол, гранаты позади взорвались.

Подогнав машину к главным воротам, он резко затормозил. Вокруг валялись трупы британских солдат; прожектора погасли. Хоффман распахнул ворота, хромая на окровавленной ноге. Опираясь на плечо товарища по команде, Краус доковылял до кузова и забрался внутрь, а Хоффман присоединился к Гайсту в кабине, вскарабкавшись на пассажирское сиденье и в сердцах хлопнув дверцей.

– Шваба и Браатца мы потеряли. Ходу, ходу! – Хоффман махнул вперед.

Не тратя времени на скорбь, Гайст врезал по газам, погнав машину по сельской дороге. То и дело поглядывая в боковое зеркало в ожидании погони, он петлял, выписывая сложные кренделя в попытке еще больше запутать путь отхода. Наконец вывел грузовик на узкий грунтовый проселок, обсаженный ветвистыми английскими дубами и упирившийся в большой амбар с частично провалившейся крышей. Слева виднелся сгоревший хутор.

Остановив машину под нависающими ветвями, Гайст заглушил двигатель.

– Надо позаботиться обо всех раненых. Мы и так потеряли много хороших людей.

– Все на выход! – приказал Хоффман, постучав костяшками в заднюю стенку кабины.

Как только все выбрались, Гайст оценил понесенный урон:

– За сегодняшнюю отвагу вы все будете награждены Рыцарскими крестами. Мы должны...

Его прервал резкий окрик по-немецки:

– *Halt! Hände hoch!*⁴

Дюжина человек, ошестинившихся оружием, вынырнули из-за кустов и амбара.

– Никому не двигаться! – приказал тот же голос, принадлежавший рослому американцу с пистолет-пулеметом Томпсона в руках.

Понимая, что его команда в безнадежном положении, Гайст поднял руки. Хоффман и последние двое членов его команды последовали его примеру, бросив оружие и подняв руки.

Все было кончено.

³ Чисто, чисто, чисто! (нем.)

⁴ Стоять! Руки вверх! (нем.)

Пока американцы обыскивали Хоффмана и остальных, из темных дверей амбара появился одинокий человек, приблизившийся к Гайсту, нацелив ему в грудь пистолет 45-го калибра.

– Связать его, – приказал он одному из своих подчиненных.

Пока запястья Гайста сноровисто стягивали веревкой, захвативший его в плен заговорил с тягучим южным выговором:

– Полковник Эрни Дункан, 101-я воздушно-десантная. Вы говорите по-английски?

– Да.

– С кем имею удовольствие беседовать?

– *Schweinhund*⁵, – с презрительной ухмылкой бросил Гайст.

– Сынок, я совершенно уверен, что тебя зовут не так. Как я догадываюсь, это инсинуация в мой адрес. Что ж, тогда давай просто звать тебя Фрицем. Мы с тобой потолкуем. Будет ли беседа приятной или омерзительной, зависит от тебя... Лейтенант Росс, – окликнул американский полковник одного из своих людей, – остальных троих посадите обратно в кузов их грузовика и приготовьте к перевозке. Попрощайся со своей командой, Фриц.

Повернувшись лицом к своим людям, Гайст гаркнул:

– *Für das Vaterland!*⁶

– *Für das Vaterland!* – в один голос откликнулись Хоффман и остальные.

Американские солдаты загнали диверсантов в кузов грузовика, а полковник Дункан отконвоировал Гайста к амбару. Зайдя внутрь, он закрыл двери и широким жестом охватил кучи сена и груды навоза.

– Извини за столь убогую обстановку, Фриц.

Обернувшись к нему, Гайст расплылся в улыбке:

– Я тоже чертовски рад тебя видеть, Дункан.

– А я тебя, друг мой... Как прошло? Нашел то, что искал?

– У меня за пазухой. Чего бы эта штука ни стоила, немцы бились за нее, как черти. Блетчли горит. Но где-то за недельку оклемается и заработает.

– Рад слышать. – Дункан бритвенным лезвием избавил его от пут на запястьях. – Как ты планируешь разыгрывать ситуацию дальше?

– У меня в паховой кобуре спрятан маленький «маузер». – Встав, Гайст растер запястья, разматал с шеи шарф и сложил его толстым квадратом. Потом сунул руку спереди в брюки и выудил пистолет. – Где задняя дверь? – Он оглянулся через плечо.

– За теми старыми лошадиными стойлами, – указал Дункан. – За амбаром никого, так что твой *побег* пройдет незамеченным. Но ты должен представить все достаточно убедительно, знаешь ли. Вмажь мне от души. Помни, мы, американцы, народ крепкий.

– Дункан, не нравится мне эта идея...

– Военная необходимость, приятель. Когда вернемся в Штаты, можешь купить мне ящик шотландского.

Гайст пожал полковнику руку.

Бросив свой пистолет 45-го калибра, Дункан ухмыльнулся:

– Ой, смотри, ты меня обезоружил.

– Мы, немцы, по этой части народ ушлый.

Затем Дункан рванул китель на груди так, что пуговицы буквально брызнули на усыпанный соломой пол.

– А вот и драка.

⁵ Свинья собачья (нем.).

⁶ За родину! (нем.)

– Ладно, Дункан, довольно. Поверни голову. Я садану тебе за ухо. Когда очнешься, у тебя будет шишка с бейсбольный мяч и дикая головная боль, но ты сам напросился.

– Верно. Береги себя там. – Полковник сжал Гайсту предплечье. – До округа Колумбия путь неблизкий.

Как только Дункан отвернулся, на лице Гайста мелькнула тень чувства вины. Но он понимал, что это все равно нужно сделать.

Прижав сложенный шарф к стволу «маузера», Гайст прижал его к уху Дункана. Полковник чуть напряжился.

– Эй, что ты...

Гайст нажал на спусковой крючок. Со звуком резкого шлепка пуля прошила череп его друга, запрокинув голову Дункана назад, и тело повалилось ничком на землю.

– Ужасно сожалею, мой друг, – поглядел вниз Гайст. – Как ты недавно сказал, *военная необходимость*. Если тебе от этого легче, ты только что преобразил мир.

Убрав пистолет в карман, он направился к задней двери амбара и растворился в туманной ночи, став наконец... настоящим призраком.

Часть I. Охота на призраков

Глава 1

10 октября, 18 часов 39 минут по горному летнему времени

Хребет Биттеррут, штат Монтана

Столько бед из-за единственного треклятого гвоздя...

Такер Уэйн швырнул спущенную шину в задний люк прокатной машины. Джип «Гранд Чероки» стоял на обочине пустынного отрезка дороги в лесистых горах на юго-западе Монтаны. Миллионы акров здешних сосновых лесов, прорезанных ледниками каньонов и иззубренных пиков, образуют величайшее раздолье девственной природы во всех Нижних 48⁷.

Он потянулся, распрямляя затекшую спину, и окинул взглядом выющийся внизу отрезок асфальтобетона, стиснутый с обеих сторон склонами холмов и густыми зарослями скрученных широкохвойных сосен.

Вот же невезуха – схлопотать гвоздь в такой глухомани...

Просто невероятно, чтобы здоровенного зверюгу-внедорожника свалил простой железный стерженек длиной не больше мизинца. Достойное напоминание о том, как современный технический прогресс может со скрежетом застопориться из-за единственного архаичного образчика скобяных изделий вроде кровельного гвоздя.

Захлопнув задний багажный люк, Уэйн пронзительно свистнул. Его спутник в этом путешествии через всю страну, сунувший было длинный мохнатый нос в куст черники на опушке, поднял голову и оглянулся на Такера. В его глазах цвета темной карамели читалось откровенное огорчение, что этот пит-стоп на обочине подошел к концу.

– Извини, приятель, но до Йеллоустона нам еще пилить и пилить.

Отряхнув свою густую черно-рыжую шубу, Кейн развернулся и замахал своим толстым хвостом, легко признав эту реальность. Они работали в паре уже давненько, еще с поры службы Такера рейнджером армии США, вместе пережив множество вылазок в Афганистане. Демобилизовавшись, Такер забрал Кейна с собой – не совсем с позволения армии, но это дело прошлое, все уже улажено.

Они вдвоем стали неразлучной командой, самостоятельно отыскивающей новые пути-дорожки. Вместе.

Такер открыл переднюю пассажирскую дверь, и Кейн запрыгнул внутрь, уютно устроив свое поджарое семидесятифунтовое тело на сиденье. Собак его породы – бельгийский малинуа, некрупные овчарки – широко используют в войсках и правоохранительных органах. Эту породу, славящуюся своей истовой преданностью и острым умом, уважают еще и за проворство и неукротимую энергию в боевых условиях.

Но равных Кейну среди них нет.

Такер захлопнул дверь, но чуть задержался, чтобы почесать напарника через открытое окно. Его пальцы наткнулись на старые шрамы под мехом, напомнившие Такеру о собственных ранах – и очевидных, и скрытых от глаз.

– Поехали, – шепнул Уэйн, пока призраки прошлого не набросились на него.

Он забрался за руль, и вскоре они уже летели по холмам Национального заповедника Биттеррут. Кейн высунул голову через пассажирское окно, свесив болтающийся язык и чутко

⁷ Они же Континентальные, или Смежные, штаты – часть США, включающая в себя 48 штатов и округ Колумбия.

ловя носом каждый аромат. Такер ухмыльнулся, ощутив, что движение, как всегда, растопило напряжение, сконцентрировавшееся в плечах.

В данный момент Уэйн оказался не у дел и намеревался сохранять такое положение как можно дольше. Он брался за подвернувшуюся работу в какой-нибудь службе безопасности, только когда этого требовало его финансовое положение. После последней службы, когда его наняла группа «Сигма» – конспиративный филиал военного научно-исследовательского департамента, – средств на его банковском счете пока хватало с лихвой.

Воспользовавшись простым, он с Кейном последние пару дней посвятил пешему походу через перевал Затерянной Тропы, пройдя по следам экспедиции Льюиса и Кларка⁸, а сейчас направлялся в Йеллоустонский национальный парк, подгадав время вылазки в этот популярный парк так, чтобы добраться туда поздней осенью, избежав толкотни в разгар сезона, предпочитая компанию Кейна обществу двуногих.

За поворотом темной дороги сияние люминесцентных огней вырисовывало во мраке придорожную заправочную станцию. Вывеска над входом гласила: «Бензин и бакалея Форт-Эдвин». Такер бросил взгляд на указатель уровня топлива.

Почти пусто.

Включив поворотник, он свернул к будочке заправки. До мотеля оставалось еще три мили по этой дороге. Такер планировал быстренько принять душ, собрать вещи и ехать напрямик в Йеллоустон, воспользовавшись тем, что по ночам дороги свободны.

Но теперь в этом плане появилась заковыка. При первой же возможности нужно заменить проколотую шину. Стоит надеяться, на заправке кто-нибудь знает ближайшее место, где это можно сделать в условиях холмистого захолустья.

Остановившись рядом с одной из колонок, он выбрался наружу. Кейн выскочил с другой стороны через окно, и они вместе направились к станции.

Такер потянул за ручку стеклянной двери, и внутри брякнул латунный колокольчик. Планировка магазинчика была традиционной – стеллажи с закусками и продуктами питания, а за ними у задней стены – высокая стойка холодильников. В воздухе пахло мастикой для полов и разогретыми в микроволновке сэндвичами.

– Добрый вечер, добрый вечер, – поприветствовал его мужской голос, певуче переливаясь на знакомый манер.

Такер тотчас признал акцент перса-дари. За годы в просторах Афганистана он познакомился с различными диалектами этой страны пустынь. Несмотря на дружелюбные интонации, под ложечкой у Такера засосало от застарелого ужаса. Люди как раз с этим самым акцентом пытались убить его столько раз, что и не сочтешь. И что хуже, добились своего, прикончив однопомятника Кейна. Перед мысленным взором Такера въявь вспыхнула неумная радость жизни утраченного напарника, связывавшие их уникальные узы... Потребовалась вся сила воли, чтобы загнать это воспоминание обратно в тугую ком боли, горя и вины.

– Добрый вечер, – повторил человек за стойкой с улыбкой, не замечая, как напрягнулся хребет Такера. Лицо владельца заправки было орехово-коричневым, а зубы сверкали безупречной белизной. Он был почти лыс, не считая венчика седых волос, как у монаха с тонзурой. Глаза у него сияли, словно Уэйн был старым другом, с которым они не виделись много лет.

Такер, перевидавший в свое время сотни афганских крестьян, знал, что выражение это совершенно искреннее. И все равно не мог решиться переступить порог.

При виде его явных колебаний лоб продавца весь сбежался морщинами.

– Добро пожаловать, – пригласил он снова, ободряя посетителя взмахом руки.

– Спасибо, – наконец-то выдавил из себя Такер, кладя ладонь на бок Кейна. – Ничего, если я с собакой?

⁸ Первая сухопутная экспедиция через территорию США из Сент-Луиса к тихоокеанскому побережью и обратно.

– Да, конечно. Милости прошу.

Сделав глубокий вдох, Уэйн миновал передний ряд стеллажей, аккуратно уставленных пакетами с вяленой говядиной, тонкими сырокопченными колбасками и кукурузными чипсами. Подойдя к стойке, он заметил, что больше в магазине ни души.

– У вас красивый пес, – сказал продавец. – Это овчарка?

– Бельгийский малинуа... разновидность овчарок. Зовут Кейном.

– А я – Аасиф Кази, владелец этого чудесного заведения. – Он протянул руку через стойку. Такер принял ее, ощутив крепкое пожатие слегка мозолистой от тяжелого труда ладони.

– Вы из Кабула, – заявил он.

– Откуда вы знаете?! – вскинул тот брови.

– По вашему акценту. Я провел в Афганистане какое-то время.

– Недавно, как я догадываюсь...

Не так уж недавно, подумал Такер, но иногда кажется, что только вчера.

– А вы? – спросил он.

– Приехал в Штаты юношей. Мои родители мудро решили эмигрировать во время событий семидесятых годов. С женой я познакомился в Нью-Йорке. – Он возвысил голос: – Лайла, выйди поздороваться!

Из кабинета в глубине с улыбкой выглянула миниатюрная афганка, уже начинающая сесть.

– Здравствуйте. Рада познакомиться.

– Так как же вас обоих занесло сюда?

– Вы имеете в виду, в тьмутаракань? – Улыбка Аасифа стала шире. – Мы с Лайлой устали от города. Хотели чего-нибудь совершенно противоположного.

– Похоже, вы в этом преуспели. – Такер окинул взором безлюдный магазин и темный лес за окнами.

– Нам здесь нравится. И обычно тут не так пустынно. Сейчас межсезонье. Летняя толпа схлынула, а лыжники еще не понаехали. Но постоянные клиенты при нас.

Будто в доказательство его слов, снаружи взревел дизель, и между колонками въехал белый, тронутый ржавчиной пикап, слегка зарыскав при торможении.

– Похоже, бизнес набирает обороты... – обернулся Такер к Аасифу.

Однако тот, сузив глаза, стиснул зубы.

Армия отобрала Уэйна в кинологи за его необычно высокие показатели эмпатии. Подобная эмоциональная чувствительность позволяла ему легче налаживать крепкую связь с партнером – и проникать в мысли людей. Но чтобы догадаться, что Аасиф напуган, особой проницательности не требовалось.

– Лайла, ступай обратно в кабинет, – велел он.

Женщина повиновалась, напоследок бросив на мужа испуганный взгляд.

Такер подошел поближе к окнам с Кейном, следующим за ним по пятам, и быстро оценил ситуацию, отметив одну странную деталь: номер машины был заклеен серебристым скотчем.

Определенно, неприятности.

Человек с добрыми намерениями не станет скрывать номер своей машины.

Уэйн сделал глубокий вдох. Сгустившийся воздух вдруг затрещал от электричества. Он понимал, что это лишь иллюзия, порожденная его собственным подскокившим адреналином. Но гроза надвигалась по-настоящему. Кейн отреагировал на его настроение, с негромким рычанием ошетилив шерсть на загривке.

Из кабины выпрыгнули два человека во фланелевых рубашках и бейсбольных кепках; еще один выпрыгнул из кузова. Водитель пикапа щеголял грязной рыжей козлиной бородкой и зеленой бейсболкой с вышитой надписью «Я лучше поймею твою жену».

Прекрасно... эти мужлань не только бузотеры, у них еще и жуткое чувство юмора.

– Аасиф, у вас есть камеры безопасности? – спросил он, не оборачиваясь.

– Сломаны. Мы не могли их починить.

Такер испустил тяжкий вздох. «Скверно».

Троица вальяжно двинулась ко входу в магазинчик; у каждого в руках бейсбольная бита.

– Звоните шерифу – если можете ему доверять.

– Он достойный человек.

– Тогда звоните.

– Такер, может, вам лучше не...

– Сделайте звонок, Аасиф.

Такер с Кейном направился к двери и протиснулся наружу, прежде чем пришельцы успели войти. Учитывая обстоятельства, ему потребуется пространство для маневра.

Уэйн остановил троицу у бордюра:

– Вечер добрый, парни.

– Угу, – ответил мистер Козел, порываясь проскользнуть мимо него.

Такер сделал шаг в сторону, преграждая ему дорогу.

– Магазин закрыт.

– Хрень, – буркнул другой, указывая своей битой. – Позырь, Шейн, я вижу этого черно-жопого отсюда.

– Тогда *видите* и то, что он звонит по телефону, – вставил Такер. – Шерифу.

– Этому идиоту? – бросил Шейн. – Да нас и след простынет, пока он вытащит башку из жопы и доберется сюда.

– Я бы не был в этом так уверен. – усмешка Такера утратила дружелюбие.

Он молча дал знак Кейну, нацелив указательный палец вниз, а затем сжав кулак. Четкая команда: «УГРОЖАЙ».

Опустив голову, Кейн ощерил зубы и издал грозное рычание, но остался рядом с Такером. И не тронется с места, пока не получит другую команду или противостояние не перерастет в физический конфликт.

Шейн попятился на шаг:

– Ежли этот кабысдох кинется на меня, я вышибу ему мозги.

Если этот кабысдох кинется на тебя, ты и пикнуть не успеешь.

– Слушайте, ребята, я врубился, – поднял Такер руки. – Вечер пятницы, пора выпустить пар... Я только прошу, чтобы вы подыскали другой способ сделать это. Люди в этом магазине просто пытаются заработать на жизнь. Как вы да я.

– Как мы? – фыркнул Шейн. – Эти, с полотенцами на башках, не такие, как мы. Мы американцы.

– Они тоже.

– Я потерял дружка в Ираке...

– Как и все мы.

– Ты-то чё об этом знаешь, бляха-муха? – встрял третий.

– Достаточно, чтобы видеть разницу между этими владельцами магазина и людьми, о которых вы толкуете.

Вспомнив собственную реакцию перед порогом магазина, Такер ощутил укол вины.

Подняв свою биту, Шейн направил ее конец Уэйну в лицо.

– Проваливай с дороги или пожалеешь, что стакнулся с врагом.

Такер понял, что переговоры в этом столкновении закончились.

В доказательство этого Шейн ткнул Такера битой в грудь.

Ну что ж, раз так...

Выбросив левую руку, Уэйн ухватился за битую и резко дернул. Потеряв равновесие, Шейн качнулся к нему.

А Такер шепнул команду партнеру: «ХВАТАЙ И ВАЛИ».

* * *

Кейн слышит эти слова – и реагирует. Он распознает опасность, исходящую от его мишени: угрозу его в хриплом дыхании, ярость, напоившую его пот горечью. Напряженные мускулы взрываются, как только приказ отдан. Кейн приходит в движение, прежде чем успевает отзвучать последнее слово, предугадывая, что нужно партнеру, зная, что надо делать.

Он прыгает вперед, разинув пасть.

Зубы впиваются в плоть.

Кровь струится по его языку.

* * *

Такер с удовлетворением увидел, как Кейн вцепился Шейну в предплечье. Приземляясь на лапы, пес извернулся, повалив драчуна на землю. Битая с тарыхтением заскакала по бетону.

– Уберите его, уберите! – заверещал с пеной у рта Шейн.

Один из его друзей ринулся вперед, замахиваясь битой на Кейна. Предвидевший это Такер поднырнул, принимая удар собственным телом. Искусно отразив битую, подставив спину под углом, он вскинул руку, захватывая битую локтем. Обездвижил ее – и нанес боковой удар ногой. Его пятка врезалась нападающему в коленную чашечку, издавшую приглушенный хруст.

Тот взвыл, выпустив битую, и попятился на подкашивающихся ногах.

Уэйн обратил отвоеванное оружие на третьего нападающего.

– Все кончено. Бросай.

Последний вызверился на него, но битую все-таки выпустил... а затем сунул руку в карман куртки и выбросил ее вперед снова.

Рассудок Такера едва успел отметить просверк лезвия ножа. Он шарахнулся, уклонившись от первого выпада, но зацепился пяткой о бордюр позади и упал, врезавшись в ряд пустых пропановых баллонов и выронив битую.

Нападающий с жестокой ухмылкой навис над Такером, поигрывая ножом.

– Пора преподать тебе урок по...

Уэйн потянулся через плечо назад, схватив пропановый баллон, катившийся по тротуару позади него, и взмахнул им по низкой дуге, ударом по ногам подсекая противника. С криком боли и изумления тот рухнул на землю.

Перекатившись к нему, Такер схватил его за запястье и отгибал назад, пока не хрустнула кость. Нож выпал. Такер перехватил клинок, а нападавший скрючился в клубок, со стонами сжимая руку. Его левая лодыжка, явно сломанная, тоже торчала под углом.

Урок закончен.

Встав, Такер подошел к Шейну, поджавшему губы в гримасе страха и муки. Кейн продолжал удерживать его на земле, сомкнув челюсти на окровавленной руке и погрузив клыки до костей.

– ОТПУСТИ, – приказал Такер.

Овчарка повиновалась, но осталась на месте, щеря свои окровавленные клыки на Шейна. Такер подстраховывал партнера, держа нож наготове.

По лесу раскатилось улюлюканье сирен, с каждой секундой становившееся громче.

Такер ощутил, как под ложечкой засосало. Хотя его действия и были продиктованы необходимостью самообороны, в этом медвежьем углу шериф может запросто его арестовать, буде

на него найдет такая блажь. За деревьями показались мигающие огни, и патрульная машина, свернув на стоянку, подкатила и остановилась в двух десятках футов от Такера.

Отбросив нож, Уэйн поднял руки над головой, не желая, чтобы кто-нибудь здесь совершил ошибку.

– СИДЕТЬ, – велел он Кейну. – СПОКОЙНО.

Пес сел на задние лапы, виляя хвостом и вопросительно склонив голову вбок.

Присоединившийся к нему Аасиф заметил, что Уэйн напряжен.

– Шериф Уолтон – человек справедливый, Такер.

– Поверю вам на слово.

В конечном итоге оказалось, что Аасиф правильно оценил характер шерифа. Помогло и то, что шериф знал эту троицу и был от нее отнюдь не в восторге. «Эти парни уже год черт-те что творят, – пояснил он после. – А заявить на них до сих пор никому пороку не хватало».

Сняв показания, шериф Уолтон поглядел на замаскированные номера пикапа, печально тряхнув головой.

– По моему разумению, это твой третий страйк⁹, Шейн. А насколько я слышал, рыжие в тюрьме штата в этом году очень популярны.

Понурился Шейн, Шейн испустил стон.

Когда подкатили еще две патрульные машины и налетчиков увели, Такер обернулся к шерифу:

– Мне надо тут задерживаться?

– А вы хотите?

– Да не особо.

– По-моему, нет. Ваши данные у меня есть. Навряд ли вам придется свидетельствовать в суде, но ежели придется...

– Я приеду.

– Хорошо. – Уолтон протянул ему карточку. Такер ожидал увидеть контактную информацию местного офиса шерифа, но вместо того на карточке красовалось изображение автомобиля с помятым крылом. – Моему брату принадлежит кузовная мастерская в Уисдоме – следующем городке по шоссе. Я уж позабочусь, чтобы он отремонтировал вашу спущенную шину по себестоимости.

– Спасибо! – Уэйн с радостью взял карточку.

Как только все было улажено, Такер с Кейном снова тронулись в путь.

– Смотри, Кейн, – продемонстрировал он овчарке карточку по дороге в мотель. – Кто сказал, что ни одно хорошее дело не проходит безнаказанно?

К сожалению, с этим суждением Уэйн поторопился. Как только он свернул к мотелю и припарковался перед дверью своего номера, его фары выхватили из тьмы невероятное зрелище.

На скамейке перед его хижинкой сидела женщина – призрак его прошлого. Вот только эта фата-моргана была облачена не в пустынное хаки и не в синий парадный мундир, а в джинсы, голубую блузку и распахнутую шерстяную кофту.

Сердце Такера пропустило несколько ударов. Он сидел за рулем машины под урчание двигателя, работающего на холостом ходу, силясь понять, как она могла оказаться здесь, как она нашла его.

Звали ее Джейн Сабателло. Прошло уже более шести лет с тех пор, как он видел ее в последний раз. Поймал себя на том, что изучает взглядом каждую ее черточку, и каждая будит отдалившиеся воспоминания, размывая границу между прошлым и настоящим – мягкость ее

⁹ Страйк – ситуация в бейсболе, когда бэттер (бьющий) не нанес удара при подаче. Третий страйк означает страйк-аут, при котором бэттер выходит из игры.

полных губ, сияние лунного света, обратившее ее белокурые волосы в серебро, ежеутренний радостный блеск ее глаз.

Такер так и не женился, но с Джейн он был на волосок от этого.

И вот теперь она здесь, ждет его – и не одна.

Рядом с ней сидел ребенок – маленький мальчик, прильнувший к ней сбоку.

На долю секунды Такер задумался, не может ли мальчик быть...

«Нет, она бы мне сообщила».

Наконец, заглушив двигатель, он выбрался из машины. Узнав его, Джейн тоже встала.

– Джейн? – пробормотал Уэйн.

Бросившись к нему, Джейн заключила его в объятия, прильнув к нему на долгих тридцать секунд, прежде чем отстраниться. Она вглядывалась в лицо Такера подернутыми влагой глазами. Под сиянием фар «Чероки» он заметил темный синяк у нее под скулой, скверно замаскированный тональным кремом.

Но еще хуже были замаскированы паника и откровенный испуг в ее взоре.

Джейн крепко впилась ему в запястье одной рукой, в отчаянии стискивая пальцы.

– Такер, мне нужна твоя помощь. – Не успел он и рта раскрыть, как женщина оглянулась на мальчика. – Кто-то пытается нас убить.

Глава 2

10 октября, 20 часов 22 минуты по горному летнему времени

Хребет Биттеррут, штат Монтана

Такер внимательно наблюдал за каждым движением Джейн, придерживая для них дверь номера открытой. Женщина прошла мимо него, напряженно выпрямив спину, крепко сжимая пальцами плечо мальчика. Но, прежде чем ступить внутрь, внимательно обыскала взглядом каждый закоулок в комнате. И только убедившись, что там ни души, явно расслабилась, обмякнув и позволив себе выдать, насколько устала. Заведя сына внутрь, она уселась на одну из двух двупальных кроватей, тихонько переведя дыхание.

Ребенок – белокурый парнишка лет трех или четырех – вскарабкался на кровать и прижался к материнскому боку. Джейн погладила волосы мальчика, и его веки тотчас же начали слипаться.

Такер уселся на противоположную кровать, почти касаясь коленями коленей Джейн. Она тут же с опаской рефлекторно чуть отодвинулась. И, должно быть, спохватившись, положила ладонь на колено, проронив:

– Поездка выдалась долгая.

Уэйн понимал, что отнюдь не поездка так потрясла эту крепкую, компетентную женщину, с которой он познакомился шесть лет назад. И не понукал, предоставив ей свободу самой начать рассказ.

Подошел Кейн, пригнув голову и медленно виляя хвостом – видимо, тоже ощутив ее напряженность.

На губах Джейн промелькнула улыбка, и она похлопала по кровати рядом с собой, негромко вымолвив:

– Привет, красавчик. Я по тебе скучала.

При этих словах Кейн заработал хвостом куда энергичнее, тоже явно узнав Джейн. Плавновспрыгнул на кровать – достаточно деликатно, чтобы не потревожить мальчика, дремлющего у другого бока Джейн. Лег рядом с ней, пристроив морду у нее на коленях и уткнув чуткий нос во всклокоченные волосы ребенка.

Джейн почесала Кейну за ухом, заслужив довольное «уф».

Везет собакам.

Такер смотрел, как она повернулась, устраивая сына на постели и накрывая одеялом. По-прежнему поразительно прекрасна – миниатюрные черты лица, а глаза синее, чем глубочайшая океанская впадина. Все такая же жилистая – наверняка поддерживает спортивную форму. В армии она бегала марафоны и занималась кэндо, добившись совершенства в обоих видах спорта, чем заслужила себе прозвище Зорро. А сверх того ее превосходная физическая форма придавала ее силуэту весьма манящие изгибы.

Устроив сына, Джейн обратила взгляд на Такера, тоже оценивая его. Он старше ее на год, его лохматые волосы цвета соломы на несколько оттенков темнее, телосложение все такое же атлетическое, только мышцы стали массивнее. Такер видел, что она пытается вглядеться, увидеть сквозь многочисленные шрамы его более юную версию – паренька, который мог подхватить ее на руки и закружить при встрече, который легко и непритворно смеялся, который не просыпался среди ночи в мокрой от пота постели...

Они смотрели друг на друга через разделившую их пропасть лет.

Вероятно, найдя глубину этой пропасти несносной, Джейн снова переключила внимание на Кейна, переходя на более легкий настрой:

– А Кейн подросток, Так. Как такое возможно?

Уэйн не стал скрывать улыбку: Джейн – единственный человек в мире, называвший его Таким.

– Качается.

– Брось! Он красив, как никогда. – Она снова обратила взор на Такера. – Я слыхала про Абеля.

При упоминании об однопометнике Кейна у него защемило сердце. Перед глазами у него сверкнули ножи, ноздри наполнил смрад дыма, а в ушах эхом отдались вопли его раненых сослуживцев. И взор омрачило видение темного мохнатого силуэта, распростертого на красных камнях.

Абель...

Прикосновение к колену вернуло его к действительности.

– Мне так жаль, Так, – сжала пальцы Джейн. – Мне нужно было позвонить. Надо было поддерживать более тесную связь.

– Да ничего, – с хрипотцой отозвался он. – Мы с Кейном почти все время в пути.

Джейн выпрямилась, переложив ладонь на бок овчарки.

– Я знаю, как сильно вы оба его любили.

Такер сглотнул ком в горле.

– Ну, – продолжала Джейн, – хотя бы большая часть бывлой команды снова в сборе. Уэйн, Джейн и Кейн.

Ее черты смягчила светлая ностальгическая грусть. В Афганистане рифмовка их имен была неизменным источником шуток всего подразделения.

Такер помолчал несколько секунд, чтобы полностью взять себя в руки, а затем кивнул на спящего мальчика:

– Итак, Джейн, поведай мне об этом *новейшем* члене нашей компании.

Женщина повернулась к мальчику, и лицо ее озарил внутренний свет любви.

– Его зовут Натан. Через пару месяцев ему исполнится четыре. Честно говоря, в том числе и поэтому я тебе ни разу не звонила. Это трудно. Я всегда думала, что ты и я... ну, ты знаешь.

Знаю.

– Пять лет назад я встретила чудесного парня – Майка. Страхового агента, если можешь в это поверить.

– Почему бы мне в это не поверить?

– Ты же знаешь, как я подсажена на адреналин. В глубине души я всегда видела себя с кем-нибудь рисковым. Если не с тобой, то с лихим ковбоем, скалолазом или дайвером-спелеологом. А потом повстречала Майка. Он был забавным, милым, обаятельным... – Она тряхнула головой. Воспоминания прогнали улыбку, и глаза Джейн преисполнились печалью. – Мы полюбили друг друга, и я забеременела.

– И где же Майк теперь?

– Погиб в автомобильной катастрофе через три недели после рождения сына. – Джейн поглядела на Натана. – Он был так горд... так счастлив...

Этого Такер не ожидал. Ему словно врезали под дых.

– Искренне сочувствую, Джейн.

Кивнув, она утерла один глаз.

– После этого я отстранилась от всех. Вся моя жизнь свелась к сыну и работе. Порой я подумывала отыскать тебя, но мы не поддерживали связь уже настолько долго, что я даже не знала, что сказать.

– Понял. – Такер оглядел тесный номер мотеля, намереваясь перейти к какой-нибудь менее щекотливой теме. Джейн отыскала его по вполне очевидной причине. – Кстати, а как ты меня все-таки тут нашла?

– С помощью друзей в сомнительных кругах. – Она пожала плечами.

Уэйн приподнял бровь.

– Ну ладно. Проследила транзакции по твоей кредитной карте. Если ты и вправду хочешь скрыться без следа, тебе надо над этим поработать.

Она хотела просто пошутить, но Такер мысленно отметил этот совет на будущее, напомнив себе, что в последнее время относился к заметанию следов с прохладцей.

Стал беззаботен.

Джейн большим и указательным пальцами отвела отбившуюся прядку за правое ухо. Такер помнил эту привычку и любил ее, хотя сам толком не понимал, почему именно. Просто это одна из таких вещей, предположил он. И поймал себя на том, что таращится на Джейн.

– Что? – спросила она, перехватив его взгляд.

– Ничего. Где ты живешь сейчас?

Джейн замялась:

– Я бы предпочла не говорить. Не то чтобы я тебе не доверяла. Просто чем меньше ты будешь знать, тем лучше.

В устах любого другого человека подобные высказывания в духе плаща и кинжала показались бы Такеру смехотворными, но Джейн – дело другое; таких уравновешенных, как она, еще поискать. Джейн была лучшим разведывательным аналитиком в 75-м рейнджерском, прикомандированном к полковому батальону войск специального назначения. В прошлом она и Такер работали бок о бок, координируя миссии, пока она не демобилизовалась за семь месяцев до него.

– Джейн, ты сказала, что тебе, по-твоему, угрожает опасность. Что кто-то пытается тебя убить.

– Может, это просто паранойя, – тяжело вздохнула она. – При моей работе это профессиональная вредность. Но из-за Натана я не хотела бы испытывать судьбу.

– Ладно, тогда расскажи мне, что происходит.

– Ты помнишь Сэнди Конлон?

Такеру пришлось на секундочку задуматься, прежде чем он припомнил, о ком речь. Уж слишком давно это было.

Выудив из кармана фотографию, Джейн протянула ее Уэйну. Тот увидел юную версию себя самого, по-дурацки скалящегося в объектив, выпятив грудь, обняв одной рукой Джейн, а та, в свою очередь, обнимала невысокую изящную женщину со светло-каштановыми волосами в очках в черной оправе. У ее ног сидели два юных пса – Кейн и Абель.

При воспоминании о том, когда сделан этот снимок, губы Такера тронула тихая улыбка. Сэнди была гражданским разведывательным аналитиком, прикомандированным к 3-му батальону рейнджеров из Форт-Беннинга, штат Джорджия. Она частенько была частью их компании. Думая о ней теперь, Такер вспомнил ее скособоченное чувство юмора, ее светлый смех... Эту дружбу он тоже не хотел терять.

– И что с ней? – спросил он.

– Она пропала. Не подавала вестей с месяца, так что я дня три назад позвонила ее матери. Она живет в горах под Хантсвиллем. Тихая заводь. Банджо, танцы на площади, лунный свет и все такое прочее.

– Живописно... И что ты от нее узнала?

– Не так уж много, но достаточно, чтобы встревожиться.

– Продолжай.

Джейн перевела дух:

– Сэнди поступила на новую должность года полтора назад. До того она работала аналитиком в РУМО.

Разведывательное управление Министерства обороны.

– Строго говоря, как раз Сэнди и помогла мне найти работу в РУМО. И мы работали бок о бок, пока она не уволилась.

– Но ты работаешь там по-прежнему?

Она кивнула.

Такер понимал, что пускаться в дальнейшие расспросы не следует. Со своей квалификацией Джейн наверняка угодила на секретную работу.

– После ухода Сэнди мы поддерживали связь время от времени, – продолжала она. – Электронные письма пару-тройку раз в неделю. Телефонные звонки пару раз в месяц и все такое. Но в последние несколько недель я чувствовала, что с ней что-то неладно. Поначалу думала, что она просто чем-то озабочена, но когда пустилась в расспросы, она продолжала твердить, что всё в порядке.

– А это было не так.

– В ее голосе угадывались какие-то нотки, особенно во время нашего последнего разговора. Она казалась напуганной.

Насколько Такер помнил Сэнди, напугать ее было не так-то просто – нервы у нее были прямо-таки стальные.

– И где же она нашла новую работу? – поинтересовался он.

– В Рэдстоуне.

Это название было знакомо Такеру.

– В Рэдстоунском арсенале?

Джейн кивнула.

Рэдстоун – гарнизон армии США в Хантсвилле, штат Алабама. Там приютилась уйма военных команд, по большей части связанных с аэрокосмической отраслью, включая Агентство противоракетной обороны и Центр космических полетов имени Маршалла.

– И на какой должности?

– Она не говорила. Может, не могла. Как я понимаю, ее наняли туда какого-то рода консультантом. Привлекли к какому-то совершенно секретному проекту.

– А теперь она пропала? – не унимался Такер. – Не сказав никому ни словечка?

– По словам ее матери, Сэнди три недели назад ее навестила, сказала, что на пару недель пропадет из виду и не сможет поддерживать связь, чтобы я не волновалась. Но меня насторожило то, что при этом Сэнди велела матери не звонить на базу и ни о чем не расспрашивать.

– Да, странное требование.

– Я тоже так подумала. – Джейн помолчала, давая ему время на обдумывание.

– А если пускаться в догадки – как по-твоему, что случилось? – осведомился Такер.

– Кто-то ее похитил.

Уэйн выпрямился, отреагировав на прозвучавшую в ее голосе уверенность.

– С чего ты взяла?

– Переговорив с мамой Сэнди, я начала деликатные расспросы через друзей друзей. И ее, и моих. Надеюсь, что кому-нибудь еще что-нибудь известно. А вместо того обнаружила, что еще двое из наших общих коллег исчезли с лица земли. Но что куда тревожнее, еще четверо умерли.

– Умерли?

– И все в прошлом месяце. Один – из-за утечки угарного газа у себя дома, другой – от сердечного приступа, а еще двое погибли в автокатастрофах.

Слишком много для случайного совпадения.

– А какой у вас у всех общий знаменатель? Вы работали вместе над чем-нибудь? Квартировали где-нибудь вместе?

Поглядев ему в глаза, Джейн не обмолвилась ни словом, что уже само по себе было ответом. Такер знал ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что Джейн о чем-то умалчивает, но

решил не напирать, помня ее слова, сказанные раньше: «Чем меньше ты будешь знать, тем лучше». И вместо того спросил:

– А почему приехала ко мне?

– В данный момент, – она опустила голову, уставившись на собственные руки, – я не знаю, кому доверять, но тебе доверяю больше, чем кому бы то ни было на свете. И ты... ты... – Джейн снова подняла глаза на него. – Смекалистый. И не замешан во все это.

– Человек, кого никто не заподозрит в помощи тебе, – пробормотал он под нос.

– И лишняя пара глаз. Не думай, будто я забыла, что ты умеешь видеть насквозь, открывая истину, скрывающуюся за обманчивой наружной видимостью. Мне это требуется. Мне нужен *ты*.

Такер посмотрел на Джейн, понимая, что ее последние слова таят глубины, измерять которые в данный момент чересчур опасно. Будь это кто-нибудь другой, он попросту захлопнул бы за ними дверь и уж постарался бы замести за собой след по пути прочь отсюда. Но вместо того, подавшись вперед, легонько сжал пальцы Джейн, ощутив, как дрожит ее рука.

– Я к твоим услугам... и Кейн.

– Снова вместе, – улыбнулась ему Джейн, бередя эти глубины.

Глава 3

*11 октября, 7 часов 22 минуты по летнему североамериканскому восточному времени
Смит-Айленд, штат Мэриленд*

Прюитт Келлерман стоял перед панорамными окнами своего пентхауза с видом на просторы Чесапикского залива, но стоило немного повернуться – и панорама протягивалась до самого абриса на фоне неба Вашингтона, округ Колумбия.

В этот ранний час столицу страны еще укутывал утренний туман, смягчая резные мраморные контуры города, стирая его памятники и купола. Прюитт представил, как хмарь разъедает округ Колумбия вплоть до самой его сумрачной сердцевины, обнажая раковое расположение амбиций, правящих этим городом на самом деле, – стремлений и возвышенных, и низменных.

И улыбнулся собственному отражению, наложившемуся на отдаленную столицу, сознавая, что истинный властитель всего, что явлено его взору, – он сам.

Чуть более двух десятков лет назад он наложил руку на мечты этого города о власти, на его надежды и страхи и обратил их в звонкую монету. Медиакорпорация «Горизонт» стала господствующим рупором для всех взывающих о внимании, вопиющих о воздаянии, продающихся на самую вершину. Его медиаимперия контролирует несметные средства коммуникации: телевидение, радио, печать, интернет-ресурсы. За годы он постиг, как легко контролировать потоки информации. Всего-то навсего придушить некоторые каналы, одновременно чуть откупорив другие.

Большинство толком и не догадываются, что старая истина «информация – сила» уже пустила пузыри. Истинным источником силы сегодня выступает *интерпретация и подача* информации. В эту эпоху звонких цитат, вырванных из контекста, и хронического дефицита внимания, которого хватает от силы на несколько секунд, все решает восприятие, а Прюитт – мастер в ее создании, чем и заработал себе ключи от сияющего замка на горе.

Ни один политик, ни один государственный служащий не может оказаться вне пределов его досягаемости. Грядут выборы, и фигуры с обеих сторон прохода уже идут к нему с протянутой рукой, понимая, кто на самом деле правит их амбициями.

Чтобы держаться на расстоянии, он построил штаб-квартиру «Горизонт Медиа» на острове в Чесапикском заливе. Смит-Айленд пристроился между Мэрилендом и Вирджинией, и, хотя он по большей части представляет собой национальный заказник, Прюитт пустил в ход свою власть, чтобы добиться от непреклонной комиссии по районированию своего. Выбрал один из крайних островков, ближайший к побережью, – клочок изъеденного эрозией солончакового болота, – расширив его землечерпальными работами и наняв команду работников из Гонконга для укрепления фундамента. Даже построил частный мост, вкупе с флотилией судов на подводных крыльях доставляющий посетителей туда и обратно.

Стук в дверь прервал его раздумья. Прюитт для проверки оглядел свое отражение, как обычно.

В возрасте далеко за пятьдесят он сохранил прямую осанку и широкие плечи. Голову брил – и ради устрашения, и из тщеславия, скрывая факт, что волосы неуклонно редуют. Чтобы еще более замаскировать приметы возраста, начал делать уколы человеческого гормона роста – предположительно источника вечной молодости. И не позволял себе полнеть. Многие считали, что он на десятилетия моложе, чем было на самом деле.

Прюитт поправил свой шелковый галстук.

Все дело в восприятии.

Дверь за его спиной распахнулась без приглашения. Обычно подобные действия вызвали бы у него раздражение, но единственный человек, которому дозволялось столь беспардонное

вторжение в его святая святых, являл исключение. С улыбкой оборачиваясь, Прюитт принял более расслабленную позу.

– Лаура! – поприветствовал он молодую женщину в строгом темно-синем деловом костюме. – Что ты тут делаешь в такую рань?

– Яблочко от яблоньки... – ответила она ему такой же теплой улыбкой, махнув рукой в направлении хмурого пейзажа.

Господи, надеюсь, что это не так.

Она подошла к столу отца, держа под мышкой папку.

– Подумала, что надо бы пробежаться по дню.

Прюитт кивнул с долгим вздохом, указав ей на одно из кресел. Его кабинет – произведение искусства современной шведской архитектуры, с мебелью светлого дерева, акцентами из полированной стали и минимумом декора. В комнате доминирует комплект гигантских плоскопанельных экранов высокой четкости, покрывающих всю стену позади стола для совещаний. Они беззвучно показывали трансляцию принадлежащих ему каналов, демонстрируя говорящие головы телеведущих, с бегущими по нижнему краю строками новостей.

Дочь уселась в кресло, откинув назад копну золотисто-каштановых волос. Щеки ее пестрили россыпью веснушек. По нынешним непоколебимым стандартам красавицей ее не назовешь, но Лаура годами ухитрялась завоевывать своим умом и обаянием массу ухажеров.

– Прежде чем сегодняшний новостной цикл рванет на полном газу, – начала она, – я хотела бы пройтись по сообщению, которое юротдел подготовил по поводу этого дела с прослушкой.

Будучи директором по связям с общественностью, Лаура распоряжалась прессой – и СМИ, принадлежащими «Горизонту», и независимыми. Последнее дело – последняя *головная боль* – касалось обвинений, что «Горизонт Медиа» понаставила «жучков» в телефоны «Вашингтон пост».

– У «Пост» никаких доказательств, – проворчал Прюитт, тяжело опускаясь в собственное кресло. – Просто сформулируй наш отклик, как считаешь целесообразным, я тебе доверяю. Но подчеркни, что я и понятия не имел ни о каких подобных действиях. А если есть доказательства обратного, мы с радостью ответим более развернуто.

– Есть. – Лаура вычеркнула пункт списка в блокноте у себя на коленях. – Тогда давай поговорим о поездке в Афины в пятницу. Эй-Пи каким-то образом про нее пронюхало.

– Еще бы!

За годы работы Прюитт обнаружил, что лучше время от времени подкидывать репортерам крупинцы информации о «Горизонте» – это отвлекает внимание от того, что хочется действительно уберечь под спудом.

Например, от дела с поездкой в Афины.

– Просто скажи им правду, – распорядился он.

Заглянув в блокнот, Лаура с легкой усмешкой приподняла одну бровь.

– Правду? С каких это пор мы взялись распространять правду?

– Я думал, я единственный циник в этой комнате, – с укором поглядел на нее отец.

– Учусь у мастера. – Она вернулась к своим записям.

Прюитт вздохнул, искренне желая, чтобы ее слова не соответствовали истине. Когда Лаура окончила Гарвардскую школу бизнеса, он предпринимал все возможное, только бы отвести ее от работы в «Горизонте». Но в мире, переполненном праздными дочерьми богачей, проводящими целые дни за распиванием фраппучино, а вечерами задирающих юбки перед папарацци, ему досталась такая, которая готова трудиться ради успеха, да притом лишенная жилки пафосности. И все равно, с той самой поры как включил ее в команду пять лет назад, он делал все, что мог, только бы отгородить дочь от темной стороны предприятий «Горизонт Медиа», особенно от своих планов очередного грандиозного рывка вперед в бизнесе.

– Что касается поездки в Афины, – зачитала она по записям, – мы утверждаем, что это вписывается в рамки неустанных усилий «Горизонта» по модернизации и консолидации греческих телекоммуникационных компаний. Мы также подчеркиваем, что и «Горизонт», и греческое правительство верят в свободную рыночную систему, где царят открытость и прозрачность.

– Звучит идеально.

Прюитт прекрасно сознавал, какой хай при этом заявлении подымут ярые ненавистники монополий и в этой стране, и в ЕС, но на деле все обстоит так, что греческая телекоммуникационная индустрия и без того уже на всех парах устремилась к монополизации. Кто-то должен взять бразды в свои руки.

Почему бы и не «Горизонт»?

– Еще что-нибудь? – осведомилась она.

– Да, еще один пункт в повестке дня. – Прюитт встал, обошел стол и взял дочь за руку. – Ты же знаешь, что ты для меня – все, не так ли, Лаура?

– Конечно, – улыбнулась она. – Я тоже тебя люблю.

– Меня тревожит, что ты уделяешь себе слишком мало времени. Ходят слухи, что ты торчишь тут по девяти часам в неделю.

– В точности как и уйма других людей здесь, папа.

– Ты – не люди. Ты – моя дочь.

– И люблю свою работу. Я в состоянии справиться.

– Конечно, в состоянии, но тревожиться – прерогатива отца. Кроме того, с твоей матерью...

– Знаю. – Мать умерла от рака яичников, когда Лауре было пятнадцать. Это разбило сердца им обоим, и пока они залечивали раны, сблизилась еще сильнее. Она пожала пальцы отцу. – Ты потрудился на славу, папа. Я – благополучная средняя женщина тридцати с чем-то лет.

– Уж какая угодно, только не средняя, Лаура.

С благодарностью похлопав его по руке, она встала и расправила свою юбку-карандаш.

– Мне пора. Я видела твоего бульдога, ждет снаружи. У него тот самый стальной взор, который не сулит добрых вестей.

Должно быть, Рафаэль Лион, глава его личной команды безопасности.

Но прежде чем дочь отвернулась, Прюитт погрозил ей пальцем:

– Как только под этой чепухой насчет подслушки подведут черту, бери отпуск. Это приказ твоего гендиректора.

– Есть, сэр, – отдала ему честь Лаура.

Как только она вышла, в кабинет, тяжело ступая, ввалился Лион. Аналогия с бульдогом была не такой уж и неуместной – коренастый, мускулистый, с громадными кулачищами, покрытыми железными мозолями, а в лицо навсегда въелся загар за многие годы в пустыне. Пока он шел к столу, в каждом его движении сквозило военное прошлое.

Раньше Рафаэль Лион служил во французском спецназе – *Brigade des forces spéciales Terre*. Шесть лет назад за действия в Чаде он предстал перед судом по обвинению в тяжких военных преступлениях. Прюитт же в тот момент считал целесообразным вмешаться в пользу Рафаэля, главным образом потому, что газеты под началом «Горизонта» были замешаны в подстрекании оппозиционных сил в этой стране, подливая масла в огонь, разгоревшийся до гражданской войны. И все же, когда Прюитт избавил Лиона от солидного тюремного срока, тот стал его самым лояльным активом, не боявшимся замарать руки, пусть даже кровью.

Прюитт знал, что обмен любезностями с этим человеком – пустая трата времени.

– И как у нас обстоят дела с Гаррисоном?

Сенатор Мелвин Гаррисон возглавляет Комитет по энергии и природным ресурсам, в текущее время рассматривающий билль, который позволит производителям американской оборонной промышленности использовать в своих изделиях импортированные редкоземельные элементы. А Прюитт посредством вереницы посредников побуждал Гаррисона завалить билль еще в комитете.

– Он как кремень, – покачал Лион головой.

– Да неужто? – уныло усмехнулся Прюитт. – Расскажи мне о нем.

– Я не сыскал никаких грешков и никаких скелетов в шкафу. Разведен, больше не женился.

– А дети?

– Сын и дочь. Она на подготовительном в Гарвардской медицинской. Мальчик проводит лето в турпоходе по Европе. В настоящее время он... – Лион извлек из кармана блокнот и перелистнул несколько страниц, – ...в Риме.

– У тебя есть там кто-нибудь?

Лион на минутку задумался, четко осознавая, о чем его просят.

– Да. – Он придавил Прюитта взглядом. – Насколько сильно он должен пострадать?

– Никаких неустраимых травм, но достаточно, чтобы послание до Гаррисона дошло. Дай мне знать, когда дело будет сделано, и я позвоню доброму сенатору, чтобы выразить сердечное сочувствие.

Лион кивнул.

– Хорошо. А как у нас обстоит с последними из наших заблудших гениев?

– Снайдер с женой слетели с дороги под Эшвиллом. Дефектная тормозная магистраль. Не так уж оригинально, зато эффективно.

– А остальные двое?

– Мы как раз выходим на одного в это самое время. Другая – Сабателло – покамест пропала с радаров. Мы прорабатываем другие ниточки. Мы ее найдем.

Прюитт нахмурился. Он читал досье Джейн Сабателло.

– Учитывая ее биографию, это может быть затруднительно.

– Мы найдем ее, – повторил Лион. – Она скрылась вместе с сыном. С ним ее будет проще выследить.

– Ну, смотрите, не подкачайте.

– В отношении этих последних двоих, полагаю, вы хотите придерживаться того же протокола, что и прежде?

– Их смерти должны выглядеть случайными, – кивнул Прюитт.

Истина ни в коем случае не должна всплыть.

Глава 4

12 октября, 19 часов 33 минуты по летнему поясному времени центральных штатов Хантсвилль, штат Алабама

«Добро пожаловать в Ракетный город...»

Менее суток спустя после расставания с Джейн в Монтане Такер очутился в противоположном конце страны, ведя прокатный «Форд Эксплорер» через лесистые окрестности Хантсвилля, штат Алабама. Свое прозвище – Ракетный город – Хантсвилль заслужил благодаря близости к соседнему Рэдстоунскому комплексу, где нашли пристанище и военная ракетная программа, и центр космических полетов НАСА.

Кейн сидел с ним спереди, высунув голову из окна и вдыхая ароматы долины реки Теннесси. После отсидки в клетке во время перелета через всю страну его партнер явно наслаждался ветром, треплющим его мех, впивая мир ноздрями.

Протянув руку, Такер похлопал пса по боку.

Хотелось бы мне научиться жить текущим мгновением, как ты.

Но вместо того у него в мозгу тугим узлом копошилась тревога. Уэйну ужасно не хотелось покидать Джейн в мотеле, но она настояла, чтобы он отправлялся в путь, а сама хотела устроить Натана где-нибудь в безопасном месте, прежде чем присоединиться к Такеру. Кроме того, Джейн слишком уж хорошо известна в этих краях. А его лицо никому не знакомо, и пока что ему лучше начать действовать в одиночку.

И все же он обещал Джейн, что будет держать ее в курсе расследования. Для этого она дала ему два телефонных номера, назвав их безопасными. «Оставь сообщение на автоответчике первого номера – что-нибудь анонимное, вроде рождения ребенка, семейного сбора или типа того, а потом выжди десять минут и позвони на второй».

Хоть Джейн и напустила на себя бравый вид, когда он уезжал в аэропорт, Такер понимал, что она напугана, как еще ни разу в жизни.

Впереди у федеральной автострады светилась вывеска, полускрытая опушкой заболоченного леса: «Мотель “Долина водопадов”».

– Почти приехали, – уведомил Такер Кейна.

Он выбрал это заведение благодаря его уединенному расположению на дальней западной окраине Хантсвилля. Слева в болотах высился полуразвалившийся остов старого цементного завода. Еще в 1962 году излучину вздувшейся от грозовых ливней реки Теннесси прорвало, и она затопила низменную долину, где располагался завод. Вместо того чтобы пытаться отстроить уже брошенный завод, штат решил обернуть скверную ситуацию к собственной выгоде. Как корпус затопленного судна, превращенный в искусственный риф, завод стал ядром новой процветающей экосистемы.

Но снять номер здесь Такера побудило не только живописное уединение мотеля. Ворота № 7 Рэдстоунского арсенала расположились всего двумя милями дальше по дороге. Уэйн не знал, сыграет ли это какую-нибудь существенную роль в его расследовании, но расположение базы в пределах видимости поможет ему сосредоточиться.

Добравшись до мотеля, он въехал на стоянку. Заведение было задумано как ряд отдельных хижин, раскиданных по окружающему лесу. Регистрируясь, Такер попросил самое далекое местечко, а затем доехал до дальнего конца стоянки, где расположился его номер. Номер щеголял цветочными орнаментами обоев и покрывалами в авокадо, пришедшими прямиком из 1970-х, но все было чистым и едва уловимо пахло лизолом.

Пока Такер распаковывал вещи, Кейн провел тщательную инспекцию номера. Вроде бы сочтя его приемлемым, пес плюхнулся на королевскую кровать, но лишь после того, как испустил долгий, огорченный вздох.

– Ага, не совсем «Ритц», а?

Такер пересек номер, чтобы распахнуть занавеси в дальнем его конце. Окно было обращено на восток, к Рэдстоуну. Над кронами деревьев высились две вершины – горы Уиден и Мэдкин, возносящиеся на территории в сорок тысяч акров, занятых обширным комплексом, более половины которого составляют испытательные площадки для военных ракет, ракетносителей и космических аппаратов. Такер где-то читал, что там более двухсот миль дорог и десятки тысяч квадратных футов зданий.

Рэдстоунский арсенал – сам по себе целый город.

И где-то на этих пространствах работала Сэнди Конлон – вероятно, над проектом, имевшим какое-то отношение к ее исчезновению.

Но каким?

Есть только один способ это выяснить. Несмотря на усталость после долгой поездки, перспектива предстоящего испытания бодрила Такера. И, как он подозревал, оно будет отнюдь не единственным.

Лежавший на стеганом одеяле Кейн следил за ним изучающим взглядом темных глаз, будто предугадывая, что Такер скажет дальше.

Уэйн улыбнулся партнеру, заслужив взмах хвоста:

– Ну как, Кейн, готов поработать?

Соскочив с кровати, пес решительно направился к двери, энергично размахивая хвостом.

– Буду считать это согласием.

Прежде чем выйти, он извлек из сумки форму Кейна. Tактический жилет «K9 Шторм» с мраморным маскировочным узором под стать черно-бурому меху овчарки не только водонепроницаем, но и усилен кевларом. Широкоугольная камера ночного видения – закрепляется на ошейнике – и ее беспроводной передатчик. Это снаряжение обеспечит Такеру потоковую видео- и аудиотрансляцию окружения овчарки, а сам он сможет общаться с Кейном через миниатюрный наушник, подогнанный для собаки на заказ.

Надев жилет Кейну на плечи, Такер затянул ремни, чувствуя, как мышцы собаки подрагивают от сдерживаемого возбуждения. И, обследовав жилет на следы износа и проверив аппаратуру связи, сделал еще одну последнюю проверку – охватив голову Кейна ладонями, заглянул партнеру на самое дно глаз.

– Готов, приятель?

Кейн подался вперед, уткнувшись своим холодным влажным носом в нос Такера.

– Кто тут лучший пес? – шепнул Уэйн.

В ответ Кейн лизнул его в подбородок.

– Верно... это ты. – Выпрямившись, Такер повернулся к двери. – Пойдем-ка на разведку.

21 час 19 минут

Когда внедорожник Такера проехал через ворота небольшого микрорайона, сумерки уже совсем сгустились. Его фары обмахнули светом бронзовые буквы на каменной въездной арке.

Усадьба Чепмэн-Вэлли

По словам Джейн, Сэнди жила в этом районе. GPS автомобиля повел его по лабиринту улиц. Окрестные дома выглядели небольшими особняками, никак не менее пяти тысяч квадратных футов каждый, сплошь на участках порядком более акра. Каждый двор был аккуратно подстрижен, дома стояли в изрядном отдалении от дороги. Через открытое окно вливался вечерний воздух, благоухающий лилиями и свежескошенной травой.

Сэнди, чем бы ты ни занималась, платят за это, должно быть, очень хорошо.

Приближаясь к месту назначения, он сперва сбросил скорость, а там и совсем остановился, не доезжая сотни ярдов. Все подъездные дорожки по соседству были обозначены идентичными фонарями в сельском стиле, каждый с номером дома. Такер заметил, что фонарь у въезда Сэнди не горит, и в голове у него тихонько затрезвонил сигнал тревоги.

Может, что-то, а может, и ничего...

Он посидел минутку, вбирая в себя окружающее. Теплый воздух трепетал от звона москитов и призывного стрекота тысяч сверчков. В остальном царила полнейшая тишина – ни машин, ни пешеходов, ни лая собак. В нескольких соседних окнах виднелись сполохи от экранов телевизоров или мягкий свет в окнах спален.

– Похоже, все устраиваются на ночлег, – шепнул он Кейну.

Кроме нас.

Взяв рюкзак, Такер вместе с псом выбрался из машины и зашагал с ним к подъездной дорожке Сэнди вдоль ее переднего двора, будто простой местный житель, выгуливающий свою собаку.

В полусотне ярдов от улицы высился дом Сэнди – современное двухэтажное французское шато со стрельчатыми окнами и пристроенным гаражом на три автомобиля. В переднем дворе имелся даже высокий каменный фонтан.

Определенно, платят хорошо...

Добравшись до дорожки, Такер отметил, что ни в одном окне не видно ни проблеска света. Фонтан стоял тихо и недвижно.

На улице по-прежнему не было ни души, и Уэйн сделал десяток стремительных широких шагов по дорожке, а потом отступил с нее в дубовую рощицу и опустился на одно колено на толстый слой сырой листвы. Кейн следовал за ним по пятам.

Выудив из бокового кармана рюкзака свой монокуляр ночного видения, Такер оглядел весь фасад дома от угла до угла, насчитав при этом четыре прожектора, срабатывающих на движение, – явный признак, что у Сэнди имелась сигнализация.

Но работает ли она еще?

Пора это выяснить.

Повернувшись, Уэйн включил систему связи Кейна, потом надел свою гарнитуру, погладил ладонью щеку собаки и указал на дом.

– РАЗВЕДКА, – вслух шепнул он, потом описал пальцем в воздухе круг. Эту команду Кейн прекрасно знал: «ОБОЙДИ КРУГОМ И ВЕРНИСЬ».

Пес устремился к темному дому бегом на полусогнутых лапах, стелясь по земле и забирая вбок, чтобы обождать всю территорию. Такеру довелось поработать с разными военными собаками, и он знал, на что они способны, но Кейн затмил их всех своим проверенным словарным запасом свыше тысячи слов и пониманием сотни жестов. И хотя постичь полные предложения мозга Кейна не по силам, он все равно способен составлять слова и команды вместе в связную последовательность команд. Но что лучше всего, работая в тандеме с той поры, когда Кейн был еще щенком, они научились понимать друг друга настолько, что не нуждались ни в произнесенных словах, ни в жестах.

И пришли к безоглядному обоюдному доверию.

Такер с гордостью смотрел, как Кейн несется по газону темной стрелой в теплой ночи. А попутно отметил, что приближение овчарки не заставило сработать ни один из датчиков движения.

«Должно быть, система отключена».

Его охватили подозрения.

Как только Кейн скрылся за углом гаража, Такер выудил свой спутниковый телефон и переключил на трансляцию с камеры ночного видения собаки. На экране появились скачущие, размытые стволы деревьев, мелькающие мимо.

Когда Кейн добрался до задней стороны дома, Уэйн, коснувшись микрофона своей гарнитуры, послал в наушник партнера команду: «СТОП».

Кейн тотчас же подчинился, опустившись на живот. Овчарка обратила глаза – и объектив камеры – на заднюю стену современного шато.

Такер вглядывался в экран несколько долгих вздохов.

Все вроде бы спокойно.

– ПРОДОЛЖАЙ, – приказал он.

* * *

Кейн крадется по сырой траве, огибая кусты и скользя сквозь глубочайшие тени. Настороженные уши поворачиваются на каждый шум – жуужжание насекомых, кошачье шипение вдалеке, рокот автомобиля на соседней дороге. Его ноздри раздуваются от запахов этого нового места – и знакомых, и чуждых.

Белка метнулась поперек дороги, но он игнорирует порыв ринуться в погоню.

И остается на указанной ему тропе.

Обходит вокруг дома и ныряет обратно в лес спереди. Легкий бриз несет резкий привкус знакомого пота. Он быстро движется навстречу запаху. Его тело жаждет тепла, связанного с этим запахом, таящегося в нем обещания стаи и дома.

И наконец добирается до партнера.

Пальцы отыскивают его загривок и приветствуют своим прикосновением, мягко впиивающимися ногтями.

Он склоняется ближе, ткнувшись носом в бедро человека.

Снова вместе.

* * *

– Хороший мальчик, – шепнул Такер – и в знак благодарности, и в знак приветствия, подтверждая обоюдное партнерство.

Сидя на корточках рядом с Кейном, тихонько сопящим у его бока, Уэйн обдумывал следующий шаг. Сюда он прошел в чаянии обыскать резиденцию Сэнди. Раз в доме темно, а наружные датчики движения отключены, пожалуй, можно продолжать без особого риска, но толика опасности все же остается. Однако пасовать не в его натуре.

– За мной, – наконец велел он и, держась поближе к деревьям, двинулся к задней стене дома.

Во время рекогносцировки Кейна он заметил заднюю дверь в гараж. Осторожно приблизился к ней – лишь затем, чтобы обнаружить, что дверь заперта. Но филенки ее верхней половины были просто застеклены.

С помощью фонарика толщиной в палец Такер посветил через окно в поисках проводов сигнализации, но ни одного не нашел.

Уже неплохо.

Достал из кармана пружинный ударник для стекла, накрыл сложенной банданой его стальную головку, прижал инструмент к филенке и нажал на кнопку. Стекло, негромко звякнув, расколосось. Такер быстро выбил осколки, оставшиеся в раме, а потом шарил на ощупь, пока не нашел шпингалет и не отодвинул его.

И скользнул внутрь, совершив свое первое правонарушение в этой миссии.

Взлом и проникновение.

Осмотрев гараж, нашел там традиционный набор – инструмент для ухода за садом и газоном, верстак, несколько лестниц, висящих на задней стене.

Но машины не оказалось.

Подожел к двери, ведущей в дом. Подергал за ручку – заперто, но, зная привычки Сэнди, протянул руку вверх и пробежался пальцами по верху фрамуги.

Бинго!

Подцепил ключ, вставил его в замочную скважину и вошел в кухню. После уличной сырости кондиционированный воздух повеял освежающей прохладой, холодя потную кожу Такера. Он поднес руку к одной из решеток вентиляции. Раз Сэнди перед исчезновением не выключила кондиционер, это говорит о том, что она намеревалась сюда вернуться.

Тревога обдала его холодом.

Уэйн постоял неподвижно, прислушиваясь к дому, но расслышал лишь характерные скрипы пустого жилища. Поглядел на Кейна, должно быть, ощутившего его внимание: уши овчарки насторожены, мышцы под кевларовым жилетом напряжены. Но никаких признаков, что здесь есть что-то необычное, его партнер не выказывал.

– РЯДОМ, – прошептал Такер, коснувшись бока, и начал обыск помещений.

Для начала он провел быструю рекогносцировку в доме, чтобы познакомиться с планировкой. В декоре Сэнди отдавала предпочтение южному уюту – глубокие мягкие кресла, дубовый паркет, отциклеванная вручную, кленовый гарнитур. И все же, несмотря на уютный вид, облик оставался *напускным*. Все расставлено строго на своих местах. Тут будто и не жили, словно Сэнди почти все время проводила на работе.

Такер искал следы обыска, который мог проводиться до его прибытия, но не нашел ни единого признака вторжения в дом, кроме своего собственного.

Закончил он в студии на втором этаже, в которой господствовал письменный стол из темного дуба в окружении высоких книжных стеллажей. Осмотрел названия на корешках: пестрая подборка популярной беллетристики и ряд за рядом книг по компьютерным языкам, технике и программированию.

Определившись с интересами Сэнди, Такер направился к монитору ее компьютера и последовал по шнуру, свисающему с края стола, к прямоугольному отпечатку на ковре. Судя по всему, пропал сам системный блок. Но прихватила ли его Сэнди с собой или же кто-то похитил его уже после ее исчезновения?

Обыскал ящики стола, но не нашел ничего необычного – счета, гарантийные талоны на технику, письма, корешки квитанций, платежные документы на машину, погашенные чеки, банковские выписки и тому подобное. Все было упорядочено в подвесных папках с ярлыками.

Гмм...

Для человека, так заикленного на компьютерах, ее подход к ведению домашней документации выглядел несколько старомодным. Сэнди предпочитала хранить бумажные копии всех документов.

Повизгивание заставило его переключить внимание на Кейна. Пес стоял у единственного окна студии с видом на передний газон.

Такер увидел, как черный «Шеви Субурбан» заканчивает поворот на подъездную дорожку и плавно катит к передней двери. С погашенными фарами.

Глава 5

*12 октября, 22 часа 4 минуты по летнему поясному времени центральных штатов
Хантсвилль, штат Алабама*

Вглядевшись в номерной знак автомобиля, Такер зарегистрировал его в памяти. Столь своевременное прибытие – отнюдь не совпадение. Он не знал, кто эти новоприбывшие, но уж точно не полиция.

Должно быть, сработала скрытая сигнализация.

Метнувшись прочь от окна, Уэйн прежним путем вернулся к двери в гараж. И едва взялся за ручку, как в пустом доме хлопнула передняя дверь. Поспешив к задней двери гаража, Такер чуть приоткрыл ее и в щелочку оглядел задний двор. Все чисто. Жестом велел Кейну держаться у его ног, выскользнул наружу и, прижимаясь спиной к кирпичной стене, бочком двинулся в сторону фасада. И, уже приближаясь к углу, услышал негромкий звук – шелест шагов по траве у себя за спиной.

Загородив Кейна собой, Такер шепнул партнеру, подкрепив команду резким сигналом ладони: «УКРОЙСЯ СПРАВА. ПОЛНОЕ УКРЫТИЕ».

Овчарка напрягилась, а затем метнулась к деревьям, мгновенно скрывшись из виду.

– Стой где стоишь! – окрикнул его хриплый голос.

Поднимая руки, Уэйн полуобернулся к надвигающейся темной фигуре. И шепнул в гарнитуру: «ЗАЙДИ СЗАДИ. СКРЫТНАЯ АТАКА БРАВО», после чего сдернул гарнитуру на шею и громко воскликнул с учтивым южным выговором:

– Эй, там, приятель, я просто искал Сэнди. Я Фред Дженкинс, сосед через улицу. Мы с Либби приглядываем за ейным имуществом, как Сэнди в отъезде. Оставила мне свой ключ.

И продемонстрировал ключ, одновременно отметив темный силуэт пистолета, зажатого в правой руке незнакомца, и изобразив на лице нервную усмешку.

Нечего тут смотреть, приятель... просто дружеселюбный сосед...

– Сэнди давненько не видать, – продолжал Такер. – Вот мне и подумалось, что она позабывши нам сказать, что уезжает надолго. Потом я увидел, что ейный газон пожухши. При такой жарнице, что в последнее время, я засомневался, что ее разбрызгиватели включаются, вот и зашел сюда проверить таймерную коробку, – он указал на заднюю дверь гаража. – Но смахивает на то...

– Не опускай руки, – приказал визави, поднимая руку, чтобы показать пистолет – автоматический, с накрученным на ствол бочкообразным глушителем.

Скверно.

– Само собой, нет проблем, – пробормотал Такер. – Я вовсе не собирался...

За спиной у стрелка хрустнула ветка – промашка, для Кейна диковинная. Чужак начал было поворачиваться, когда овчарка пулей вылетела из-за деревьев и стремглав бросилась на него. И огорошила объект нападением, как полузащитник Национальной футбольной лиги. Утробно ухнув, тот жестко брякнулся на землю, виском ударившись о край каменного бордюра клумбы. Его палец, уже лежавший на спусковом крючке, рефлекторно дернулся, выпустив пулю через кашлянувший глушитель.

Такер ринулся вперед. Пуля вжикнула у самого уха, не остановив его, но чужак уже обмяк на земле. Уэйн опустил на колено в траву рядом с телом, а Кейн отступил на дальнюю сторону.

Выхватив оружие – «Беретту М-9», Такер начал проверять пульс чужака, когда позади грубо рявкнул новый голос:

– Не двигаться!

Уэйн поморщился.

Разумеется, он был не один.

И прошипел Кейну, оставшемуся в тени Такера: «ПОЛНОЕ УКРЫТИЕ».

Как только пес развернулся и беззвучной тенью скользнул через газон к деревьям, Уэйн крикнул через плечо:

– Ладно, ладно! Нет проблем!

– Не оборачиваться!

Действовать пришлось молниеносно. Люди, вооруженные пистолетами с глушителями, склонны сперва стрелять, а уж вопросы задавать вообще не утруждаются. Вероятно, единственное, что до сих пор уберегло Такера от выстрела в спину, – это его непосредственная близость к партнеру противника.

– Ваш друг ранен! – через плечо бросил Такер. – Надо его...

И, не оборачиваясь, перебросил руку с «береттой» через грудь под мышку и дважды выстрелил из-под руки. Не успела вторая пуля покинуть ствол, как Такер уже извернулся на колене и плюхнулся на живот, продолжая целить из пистолета в противника. Неудивительно, что оба выстрела Такера прошли мимо цели, зато они сыграли свою роль. Нападающий и сам отскочил за угол дома, скрывшись из виду.

Этот тип вышколен... нюхнул пороху...

Уэйн бросился к фасаду, выставив пистолет перед собой, и осторожно выглянул из-за угла. Пуля тут же впилась в штукатурку у его щеки. Упав на живот, Такер выглянул снова. Противник уже добрался до своего «Субурбана» и укрылся за открытой задней дверцей.

Почему задней? Почему он не...

Ответ стал очевиден, как только тот поднял длинную винтовку. Такер мгновенно узнал оружие: карабин «М-4» с глушителем и голографическим прицелом.

Но, прежде чем стрелок успел изготавиться, он быстро выпустил одну за другой четыре пули в открытую дверь «Субурбана», разбивших окно и с громким лязгом срикошетивших от металлической рамы. Объект сдал назад, открыв ответный огонь в направлении Уэйна, а затем скрылся за задним бампером «Субурбана».

Понимая, что тот намеревается зайти к нему с фланга, Такер дожидаться не стал, во весь дух ретировавшись к ближайшей линии деревьев, на ходу отстреливаясь, но стараясь не опорожнить магазин. Нырнув под лиственный кров, он прервал контакт, бегом устремившись среди деревьев к соседскому двору. Пробежав футов пятьдесят, остановился за стволом дерева и замер.

Ни стрельбы. Ни шагов преследователя.

Такер выждал целую минуту.

Со стороны дома Сэнди донеслось рычание заводящегося двигателя, а через считанные секунды – шелест шин по асфальту. Должно быть, дисциплина противника взяла верх. Неважно, кто победил, – перестрелка в пригородном районе была скверной идеей, так что вместо того, чтобы охотиться за Такером, неизвестный скорее всего забрал своего напарника и дал деру.

Уэйн выпустил воздух, который удерживал в груди, потом вновь надел гарнитуру и шепнул Кейну: «ВОЗВРАЩАЙСЯ ДОМОЙ».

22 часа 24 минуты

Десять минут спустя – когда окончательно убедился, что «Субурбан» уехал на самом деле, – Такер вновь оказался в кухне Сэнди вместе с неотступно следующим за ним Кейном. Это было последнее место в доме, которое он не успел обыскать. Тщательно осматривая каждый выдвижной ящик и шкафчик, Уэйн чувствовал с каждой секундой усиливающееся напряжение, сплетающееся чуть ниже затылка тугим узлом. Неизвестный нападавший мог в любую

секунду вернуться с подкреплением... или просто вынудить Такера ретироваться, анонимным звонком уведомив блюстителей порядка о подозрительной личности в доме Сэнди.

Так или иначе, ему надо пошевеливаться. Но покамест он не нашел ничегошеньки.

Прислонившись к стойке, Такер задумался. Взгляд его остановился на вешалке для ключей на двери кухни, ведущей в гараж. В прошлый раз он ее попросту прозевал.

Глупо...

Надо выспаться.

Подойдя к двери, он нашел очередное доказательство своеобразной дотошности натуры Сэнди: каждый ключ был аккуратно помечен – задняя дверь, патио, мамин дом. Стандартный домашний набор. Но на последнем крючке – без этикетки – висел ключ от навесного замка. На его желтой наклейке значился номер 256, а под ним, более мелко, – 4987.

Такие ключи были знакомы Такеру по времени службы, когда ему приходилось частенько передислоцироваться.

– Склад индивидуального хранения, – пробормотал он.

Если он прав, код из четырех цифр открывает входные ворота, а сама кладовая имеет трехзначный номер.

Но какое складское хозяйство? Хантсвилль – городок военный, а значит, в пределах досягаемости от Рэдстоунского комплекса находится не меньше дюжины складов...

Догадавшись, где можно найти подсказку, Такер вернулся в студию Сэнди и снова выдвинул ящик с подвесными папками, содержащими ее счета. И перебирал их, пока не нашел нужный – от компании складов индивидуального хранения. Затем перешел к погашенным чекам; их было сотни, ретроспективно вплоть до 2011 года. Начав именно там, Такер двинулся вперед по времени. На первых чеках значился адрес Сэнди в Вашингтоне, округ Колумбия, пока она не вернулась в Хантсвилль. Уэйн пролистал последующие месяцы и годы, прочесывая ее жизнь частым гребнем, пока не добрался до переезда Сэнди в Алабаму. И снова нашел то, что и ожидал: платеж транспортной компании, а затем типичные домашние расходы: телефон, водопровод, кабельное телевидение.

Ничего существенного.

«Что же я прозевал?»

Прикрыв глаза, Уэйн вспомнил, как Джейн упоминала, что Сэнди как-то ушла в себя с полгода назад. Быть может, именно этот период заслуживает более пристального рассмотрения. Такер пролистал чеки обратно на восемь месяцев, а затем двинулся вперед уже помедленнее, на сей раз высматривая все, что могло совпадать с изменением поведения Сэнди. И на пятимесячной отметке нашел одинокий чек, выписанный на имя Эдит Лозье на сумму 360 долларов. В графе «Для записок» значилось: «Возврат долга. Спасибо, Эдит!!!»

– С какой стати Сэнди понадобилось брать в долг? – пробормотал Такер, видевший ее банковские выписки. Уж ей-то брать деньги в долг не требовалось, тем паче на столь мизерную сумму.

Тогда зачем этот чек?

Достав спутниковый телефон, Такер проделал местный поиск имени Эдит Лозье. Нашел одно совпадение в городке Герли к югу от Хантсвилля и скопировал адрес в приложение «Гугл Эрт» на телефоне. Оказалось, Эдит Лозье жила неподалеку от шоссе в промышленном районе Герли. Ее дом находился в огражденной зоне с дюжиной домов барачного типа.

Складской комплекс.

Скорее всего эта дама – управляющий с проживанием по месту работы или владелец предприятия.

Такер улыбнулся.

Есть!

23 часа 48 минут

Незадолго до полуночи Уэйн сбросил скорость внедорожника, подъезжая к вывеске «Склады индивидуального хранения Гарнетт». Городок Герли, расположенный милях в двадцати к югу от Хантсвилля, где живут сотен восемь человек, достаточно мал, чтобы каждый знал все о делах каждого. За свою получасовую поездку Такер миновал еще несколько складских комплексов, причем один чуть ли не за углом дома Сэнди.

Так почему же она выбрала именно это место?

Уэйн поглядел на соседний двухэтажный дом, адрес которого совпадал с адресом Эдит Лозье. В этот поздний час свет ни в одном окне не горел. Кем приходится эта женщина Сэнди? Ясное дело, достаточно близкая подруга, чтобы принять чек, выписанный на нее, а не на компанию. Любопытно, что еще может быть известно Эдит... Но стучаться в дверь незнакомого человека посреди ночи – отнюдь не лучший способ гарантировать теплый прием.

Вместо этого Такер похлопал по боку Кейна, пристроившего морду на краю пассажирского окна.

– Давай-ка поглядим, что Сэнди припрятала в этакой глухомани.

Пес в знак согласия заколотил хвостом.

Такер подогнал автомобиль к откатывающимся воротам комплекса и протянул руку к клавишной панели, установленной на столбе. Настучал четырехзначный код, значившийся на ключе Сэнди, и ворота с тархтением отъехали. Испутив долгий вздох облегчения, Уэйн медленно покатила машину между рядами бараков, по знакам следуя к кладовой 256.

– Дом, милый дом, – пробормотал он, затормозив перед нужной кладовой.

Они с Кейном выбрались из машины. Улучив минутку, чтобы поразмять затекшие кости, Такер украдкой огляделся. Заметил камеру безопасности на столбе натриевого фонаря. Отворачивая лицо от объектива, подошел к подъемной двери кладовой и взялся за навесной замок. Ключ Сэнди вошел в скважину легко и плавно, и через секунду замок уже лежал в ладони Такера. Путь был свободен, так что он откатил дверь кверху и направил свет фонарика внутрь.

И застыл, таращась на содержимое кладовой, совершенно его ошарашившее.

– Какого черта?!

Наконец, шагнув внутрь, Такер включил верхний свет. Чтобы не привлекать внимания, опустил дверь, а в качестве меры предосторожности оставил Кейна снаружи с твердым приказом: «ОХРАНЯЙ».

Испытывать судьбу, рискуя вновь попасть в засаду, он не собирался.

Уперев руки в боки, Уэйн неспешным взглядом окинул окружение, совершив медленный пируэт. Центр помещения занимали одинокий карточный столик и стул. Перед ними полукругом стоял комплект из шести белых досок на мольбертах, сплошь расписанных пометками с цветовой кодировкой и блок-схемами. Слева от столика на стене висела пара пробковых досок с прикреплёнными сотнями исписанных картотечных карточек. Справа от стула на бетонном полу лежало не меньше дюжины папок-гармошек.

Назначение всего этого было очевидным.

Похоже, Сэнди построила тут себе мозговой центр.

Но с какой целью?

Такер мысленно отметил явное отсутствие ноутбука. Все эти заметки и схемы можно было запросто сделать на компьютере, особенно учитывая предыдущую работу Сэнди в качестве аналитика. Но вместо того она предпочла проделать все это на архаичный манер.

Как и ее архив дома.

Но почему?

Сделав несколько снимков на телефон, Такер опустился на складной стул и уставился на доски. Сэнди Конлон – математик и программист высокого класса. Формулы, шифры и ключевые слова были для Уэйна совершенно непостижимы. И тем не менее он заметил несколько

выписанных жирно или подчеркнутых слов: *Тьюринг*, *Орисса*, *Скорость сканирования*, *Развернутый спектр*, *Closure*¹⁰, *Сводка неструктурированных данных*...

Такер потрянул головой.

Если только Сэнди не ведет собственный совершенно секретный проект, все это скорее всего относится к ее работе в Рэдстоуне. А тот факт, что она делала все это *здесь*, говорит, что она таким способом хотела скрыть свои изыскания от всех.

– Сэнди, что ты затеяла?

Снаружи донеслось тихое рычание.

Сжав кулак, Такер встал и оглянулся на подъемную дверь.

Кто-то идет.

¹⁰ Язык программирования, диалект ЛИСПа.

Глава 6

13 октября, 8 часов 14 минут по центральноевропейскому летнему времени

Белград, Сербия

Война – это бизнес... и бизнес стартовал ни свет ни заря.

Прюитт Келлерман покинул свои публичные встречи в Афинах перед рассветом и два часа летел на север, в столицу Сербии. Его частный самолет приземлился в Белграде, когда солнце лишь проклюнулось на горизонте. Его отвезли в бронированном лимузине с затемненными стеклами в Белый двор – президентский дворец, расположенный в королевских владениях. Он строго-настрого приказал рекогносцировочной группе организовать встречу конфиденциально, чтобы избежать даже намека на освещение в прессе. Об этой побочной поездке не догадывалась даже его родная дочь Лаура. Для мира в целом глава «Горизонт Медиа» оставался в своем отеле в Афинах, дожидаясь очередных встреч, связанных с судьбой греческой телекоммуникационной отрасли.

К несчастью, президент Сербии Марко Давидович предпочел этот меморандум проигнорировать. По прибытии в его официальную резиденцию Прюитт обнаружил, что его ожидает щедрый завтрак, на котором присутствует тьма политических дружков Давидовича. Трапезу накрыли в грандиозном зале с мраморными полами в черно-белую шахматную клетку и сводчатыми потолками в окружении широких лестниц и балконов.

Прюитт стерпел приветственный завтрак с припиленной к губам улыбкой, с радостью уминая все, что Давидович выставил перед ним. Вовлек жену президента в вежливую беседу по поводу промежуточных выборов. В конце концов, смахивало на то, что пригласили только входящих в ближайший круг президента, поскольку Давидович тоже вроде бы стремился сохранить предстоящее совместное предприятие в секрете.

Нескончаемое время спустя Давидович наконец ввел Прюитта в окруженный книжными стеллажами кабинет, жестом пригласив занять кожаное капитанское кресло перед потрескивающим камином, а сам уселся напротив. Президент был относительно молод – под пятьдесят, с массивной комплекцией и широкими плечами землепашца. Его волосы были по-прежнему черны как вороново крыло, и только на висках искрилась седина.

Явившийся слуга предложил Прюитту бокал темного напитка.

– У нас он называется сливовицей, – пояснил Давидович после ухода слуги. – Местное сливовое бренди, – и приподнял бокал: – *Živeli!* За долгую жизнь.

Прюитт поднял бокал в ответ, кивнул хозяину и пригубил напиток. Алкоголь обжег горло, оставив сладкое послевкусие.

«Недурно».

Прюитт сел поровнее, готовясь утвердить общие планы.

– Вы весьма любезный хозяин, – начал он. – А ваша жена очаровательна.

– Моя жена – корова, но спасибо на добром слове. Нам удобно друг с другом, и она родила мне двух крепких сыновей. А люди ее любят, так что мне ли жаловаться? Вы ведь так и не женились, да?

Прюитт внутренне усмехнулся, понимая, что начальник штаба Давидовича полностью проинформировал президента по поводу трагической кончины жены Келлермана. Этот вопрос был призван вывести гостя из равновесия. Однако Прюитт сохранил полнейшую невозмутимость:

– Я вдовец.

– Ах да, простите... Теперь припоминаю, что у вас есть замечательная дочь. Очень умная.

– Да, она такая, – не без гордости ответил Прюитт. И на миг ощутил вспышку других чувств: *угрызения совести* за то, что водит Лауру за нос по поводу всего этого, но еще и *страх*, что в один прекрасный день она может прознать правду.

– Какое несчастье, что она лишилась матери в столь юном возрасте!

Прюитт склонил голову в знак согласия, воспользовавшись этим моментом, чтобы взять себя в руки.

– Это дело давнее. Но давайте обратимся от прошлого к будущему. – Любезно улыбнувшись, он перешел с места в карьер: – Я слышал, что в последнее время у вас возникли какие-то сомнения по поводу нашего соглашения.

Президент поерзал в кресле, сверкнув темными глазами на пламя в камине.

Так вот как ты выводил оппонента из равновесия... давая ему знать, что знаешь все его секреты.

– Я... склонен передумать, – признался Давидович.

Прюитт откинулся на спинку кресла, баюкая бокал со сливовицей в ладонях.

– Как это?

– Вы от этого соглашения существенно выгадаете.

– Разумеется, – развел руками Прюитт. – Я же бизнесмен.

– Я понимаю, но...

– Вам кажется, что *вашу* сторону сделки можно улучшить, – перебил его Келлерман.

Давидович уперся в него суровым взором, отбросив всякую притворную любезность:

– Я в этом уверен. Вы просите меня предоставить вашим оперативным командам материально-технические средства и транспорт вкупе с необходимыми иммиграционными и таможенными вмешательствами.

– Как мы и договорились девять месяцев назад, – подтвердил Прюитт. – А в обмен на ваше сотрудничество я улажу первый этап осуществления национальных стремлений сербов, близких вашему сердцу.

Давидович снова заерзал; щеки его налились темным румянцем, но отнюдь не от сливовицы, которую он проглотил одним духом. Частная разведывательная сеть Прюитта сообщила ему о тайной движущей силе упований сербского президента, жаждущего возмездия.

Во время пограничных стычек между сербскими и черногорскими войсками в середине девяностых родная деревня Давидовича Црвско подверглась нападению. Черногорская военизированная группировка стерла деревню с лица земли, убив его отца, мать и трех сестер. В живых остался только его дед, пытавшийся отстоять Црвско. Из-за каких-то зверских действий во время обороны тогдашний сербский президент Слободан Милошевич впоследствии заклеил деда как военного преступника, и в конце концов тот умер в тюремном заключении.

Это переломное событие и толкнуло Давидовича в политику. Он преподнес себя как неустанного борца за прочный мир на Балканах – во всяком случае, на словах. Но Прюитту была известна правда, и он использовал этот рычаг, чтобы склонить сербского президента на свою сторону.

– С моей помощью, – давил Келлерман все на тот же рычаг, – вы осуществите свои упования поправить всю причиненную кривду, одновременно заслужив полнейшую поддержку и хвалы всей мировой общественности.

Потупленный взор Давидовича поведал ему, что слова угодили прямо в цель.

– А в обмен, – гнул свое Прюитт, – я получу права на горные разработки на клочке земли, не нужном ровным счетом никому. – Пожав плечами, он встал. – Если кому и *следовало бы* передумать насчет сделки, так это мне.

Развернувшись, он решительно направился к двери. Но не успел сделать и трех шагов, как Давидович остановил его:

– Прошу вас, сядьте, мистер Келлерман. Я ляпнул это, не подумав. Давайте забудем этот вопрос, отнесем его на счет того, что вы, американцы, зовете... тонкой кишкой.

Прюитт обернулся к президенту.

– Давайте обсудим график. – Давидович указал на покинутое кресло.

Простояв без движения добрых секунд десять, Келлерман наконец вернулся на прежнее место, сел, взял бокал и пригубил из него.

– Мои люди придут через тринадцать дней.

9 часов 3 минуты

Проработав последние детали планов, Прюитт вернулся в лимузин вместе с главой своей службы безопасности Рафаэлем Лионом и направился к своему частному самолету. Нужно было вернуться в Афины, чтобы успеть к ланчу в главной греческой телекоммуникационной компании.

Прюитт со вздохом ослабил галстук, припомнив, как Давидович облапил его на прощание медвежьими объятьями, снова став его закадычным дружкой.

– А мы уверены, что этот идиот сам не принадлежит к числу военных преступников? До меня доходили слухи об инцидентах вдоль сербской границы.

– Слухи, – пожал плечами Лион. – Давидович будет паинькой, пока не придет его время. Но мы должны...

Тут в кармане Лиона заверещал сотовый телефон, оборвав его на полуслове.

Прюитт махнул рукой, чтобы он ответил.

Выудив телефон из кармана, Рафаэль несколько секунд послушал, задал пару лаконичных вопросов и дал отбой. Судя по двум морщинам, залегшим между его бровями, новости были скверные.

– Что там? – поинтересовался Прюитт.

– Это Уэбстер. В доме этой Конлон в Хантсвилле кто-то был.

Прюитту понадобился целый вздох, чтобы окончательно отстраниться от своей стычки нос к носу с сербским президентом и вспомнить, кто эта женщина. Хотя и не скажешь, что эти два дела никак между собой не связаны.

– А кто влез? – осведомился он. – Взломщик?

– Кто-то обученный, – тряхнул головой Лион. – А еще с ним была собака.

– Собака? – нахмурился Келлерман.

– По словам Уэбстера, здоровенная зверюга. Он считает, что оба прошли военную муштру. Заставили Уэбстера с партнером драпануть, поджав хвост. Пардон за каламбур.

Лицо Лиона оставалось каменным; он вовсе не шутил.

Прюитт откинулся на спинку кресла. Карл Уэбстер пришел из войск. Он не шляпа, и за годы знакомства Келлерман привык доверять его суждениям.

– Что у него было с этим типом?

– Обменялись выстрелами, но у Уэбстера сложилось впечатление, что нарушитель умышленно старался не причинять никому вреда. Откуда следует, что это аккуратный, сообразительный субъект, не теряющийся в крайних ситуациях.

Прюитт понял.

Трупы привлекают нежелательное внимание.

– А есть какие-нибудь завязки относительно этого загадочного человека?

– Пока нет, – насупился Лион.

– Мы смогли что-нибудь найти у Конлон дома?

– Ничего. Он простерилизован.

«Будем надеяться, что так».

– И все же он был там не случайно, – заметил Прюитт. – Должно быть, кто-то его послал. И я догадываюсь, кто. Наш последний неподобранный конец проекта шестьсот двадцать три.

– Джейн Сабателло, – кивнул Лион. – Я тоже так подумал. Но это подало мне мысль.

Прюитт взглянул на Рафаэля пристальнее.

– Нам известно, что ее телефон – призрак, – пояснил Лион. – Все исходящие звонки проходят через слишком много прокси, чтобы ее можно было засечь. Но как насчет ее *входящих* звонков? Если она отправила кого-то расследовать по поводу Конлон, то будет ожидать от него вестей.

Келлерман потер подбородок, углубившись в размышления. Это дело слишком важное, чтобы оставлять Уэбстера самого по себе, особенно сейчас, когда первое настоящее испытание уже не за горами. Пора подобрать эти болтающиеся концы раз и навсегда.

– Я хочу, чтобы ты отправился в Хантсвилль и поработал вместе с Уэбстером, – приказал Прюитт. – Со всеми средствами наблюдения, которые простаивают у нас в Рэдстоунском арсенале, мы наверняка сумеем найти этого человека. А когда вам это удастся, позаботьтесь, чтобы этот человек пропал вместе со своей собакой.

– Считайте, что дело сделано, – кивнул Лион.

Глава 7

13 октября, 2 часа 8 минут по летнему поясному времени центральных штатов

Хантсвилль, штат Алабама

Кто-то подходит...

Такер, застрявший в хранилище Сэнди, как в мышеловке, нуждался в глазах Кейна. Он уже держал свой спутниковый телефон в руке, делая фотографии импровизированного мозгового центра Сэнди, и, как только Кейн издал очередное негромкое рычание, Уэйн настучал код получения видеосигнала от камеры партнера. И радировал псу помалкивать и скрыться из виду:

– ПОЛНОЕ УКРЫТИЕ.

На экране появилась картинка – размытые серые тона из-за режима ночного видения камеры. Картинка дергалась, потому что собака пятилась за задний бампер внедорожника. Под сиянием натриевой лампы на ближайшем столбе появилась фигура – кто-то с двустольным дробовиком в руках. Судя по изгибам, явно молодая женщина с волосами, стянутыми в конский хвост. Одета в джинсы, ботинки и незаправленную фланелевую рубашку. Приклад дробовика женщина крепко прижимала к плечу. Судя по тому, как она держит оружие, управляться с ним она умеет.

И притом пришла не одна. Крупный массивный доберман шел рядом с ней как приклеенный, напружинившийся и явно вышколенный.

– Эй, там! – крикнула она. – Выходите! Но только медленно, слышите?

Такер догадывался, кем может быть эта женщина. Вспомнил камеру безопасности, замеченную раньше на фонарном столбе. И, возвысив голос, крикнул в ответ:

– Эдит? Эдит Лозье?

Секунду помолчав, она ответила, подтвердив его предположение:

– А вы кто?

Уэйну не нужны были никакие недоразумения с вооруженным штатским лицом посреди ночи. Очевидно, смотрительница складов индивидуального хранения Гарнетт по совместительству служит и ночным сторожем. Должно быть, заметила, как он въезжает на территорию склада, и поняла, что ему тут делать нечего, особенно именно в этой конкретной кладовой.

– Я друг Сэнди Конлон! – прокричал ей Такер.

– Тогда выходите и покажите документы.

Убрав телефон в карман, Уэйн подошел к откатывающейся двери и медленно подтянул ее кверху. Женщина решительно отступила на два шага, держа дробовик на изготовку на случай, если он предпримет какую-нибудь глупость. С виду ей было под тридцать. Лицо, пестрящее веснушками на щеках, обрамляли темно-рыжие волосы. Доберман не тронулся с места, только принял агрессивную позу, опустив голову на пару дюймов.

Как только дверь поднялась, Такер поднял обе руки, показывая, что в них ничего нет. Уголкем глаза он заметил, что Кейн затаился в тени автомобиля, и дал ему сигнал не высываться из укрытия. Не стоит пугать ни вооруженную женщину, ни ее спутника, пока не удалось выяснить отношения.

– Я тоже с собакой, – предупредил Такер, прикинув, что она должна была уже заметить Кейна на экране системы видеонаблюдения. – Выходи, здоровяк. Покажи даме, что ты дружелюбный.

Кейн выскользнул из-за машины, встав рядом с Такером и не сводя неподвижного взора с другой псины. Эдит оглядела овчарку, явно обратив внимание на снаряжение Кейна. И по-прежнему держала ружье наготове.

– Собака армейская? – осведомилась она.

– Демобилизованная. Он прошел со мной четыре командировки в Афганистан.

– Так вы не из Рэдстоуна?

– Только что приехал в город, – покачал головой Уэйн. – Выяснить, что стряслось с Сэнди. Она пропала несколько недель назад.

И прищуренные глаза, и напружиненная поза женщины все так же выдавали ее подозрительность.

– Откуда мне знать, что вы не лжете?

– Сэнди дала мне дубликат ключа, – пояснил Такер. – Сказала, чтобы приехал сюда, если стрясется какая-нибудь неприятность.

Это было чистейшим враньем, но он прикинул, что по осторожности, с которой Сэнди арендовала это хранилище, Эдит должна была почуять, что та что-то скрывает. А чтобы подкрепить свое утверждение, Уэйн аккуратно сунул пальцы в нагрудный карман и выудил фотографию, которую Джейн показала ему в мотеле в Монтане – где все трое стояли в обнимку. Такер тогда специально попросил оставить фото ему, догадываясь, что в какой-то момент ему потребуется подтвердить свою сопричастность с Сэнди.

И передал снимок Эдит, аккуратно державшую ружье вне пределов его досягаемости.

Она поглядела на фотографию – застывший момент более счастливых времен.

– Снято в Форт-Беннинге, – пояснил Такер. – Мы служили вместе. Все мы, – и указал на Кейна.

Со вздохом кивнув, Эдит вернула ему фото и подняла стволы дробовика к плечу.

– Так Сэнди пропала?

– Уже с месяц назад. Я приехал сюда искать ее. – Такер оглянулся на кладовую. – И надеялся найти тут какие-нибудь подсказки.

– Месяц назад, говорите? – Взгляд ее стал задумчивым. – Примерно тогда же и я видела ее в последний раз. Она приехала сюда. Жутко торопилась. Обычно она задерживается, чтобы выпить со мной и Брюсом пивка...

– Брюс – ваш муж?

– Не-а. – Она похлопала добермана по боку. – Это тот, кто не станет мне изменять.

Такер улыбнулся, вполне понимая любовь, засветившуюся в ее взгляде, и заметив, как доберман прижался к ней боком, отвечая на чувство.

– Насколько близко вы знакомы с Сэнди?

Ее настрой несколько изменился, появилась настороженность. Большинство людей прозевали бы этот нюанс, но эмпатия Уэйна простиралась дальше его способности общаться с четвероногим партнером. Он даже догадывался об источнике сомнений Эдит. Это скорее всего связано с еще одним секретом Сэнди, который она раскрыла лишь горстке людей, особенно из-за угрозы для ее допуска.

– Не спрашивай, не говори, – пожал он плечами, давая Эдит знать, что все понял, а заодно дополнительно подтверждая, что входит в круг доверенных лиц Сэнди. – В войсках это больше не проблема.

– Может, оно и так на севере... – с горечью буркнула она, но затем тряхнула головой. – Я познакомилась с Сэнди в местном гей-баре. Здесь у нас сплоченная община. Когда ей требовалось местечко, чтобы припрятать какие-нибудь вещи, она обращалась ко мне. Знала, что я сохраню это в секрете.

Такер кивнул. К этому времени Кейн и Брюс уже сошлись нос к носу, обняв друг друга и выписывая традиционные кренделя, примеряясь друг к другу.

– А при последней встрече Сэнди не намекнула вам, куда собирается отправиться?

– Сказала, что собирается погостить у мамы.

По времени сходится.

– Но я видела, что она напугана, – сообщила Эдит. – Сказала, что на какое-то время пропадет из виду.

– А она не говорила вам, чем занимается в этой кладовой?

Эдит чуть качнула головой.

– Я не хотела совать нос в ее дела. Она частенько проводила тут целую ночь. У меня сложилось впечатление, что это как-то связано с ее работой в Рэдстоуне, что-то там ее грызло.

Гмм...

– А она ни разу не говорила вам, над чем там работает? – поинтересовался Такер.

– Только не Сэнди. Она умеет держать рот на замке и лояльна до безобразия.

Уэйн задал еще несколько вопросов, но и так было очевидно, что Эдит пребывает в таком же неведении, как и все остальные. И наконец попросил ее о любезности:

– То, над чем Сэнди здесь работала, выглядит важным. На случай, если позже еще кто-нибудь начнет тут разнюхивать на ее счет, – нет ли кладовой, куда бы мы могли временно перебросить ее вещи?

– Парой рядов дальше есть пустая камера, – кивнула Эдит.

Потратив следующие полчаса на переброску вещей, Такер распрощался с Эдит и Брюсом и теперь снова катил по темным дорогам вместе с Кейном. Обогнув высокий холм, он заметил зарево огней на горизонте – обрисовывающее обширный комплекс Рэдстоунского арсенала. Над чем бы Сэнди ни работала, что бы *ее ни грызло*, ответы таятся на этой базе. Но заявиться туда лично он не может.

Такеру пришлось признать суровую правду:

– Мне нужна помощь.

9 часов 10 минут

Вернувшись в мотель, Уэйн проспал четыре часа, перехватил в ближайшей забегаловке завтрак из яичницы-болтуни и стопки блинчиков, подкрепив его здоровенной кружкой кофе, и уселся за ноутбук.

Перед ним стояла непосредственная задача: найти кого-нибудь, работающего в Рэдстоуне, кто может послужить на этой базе его глазами и ушами. За годы службы и целый ряд командировок он приобрел широкую сеть связей. Это одно из величайших достоинств службы в войсках – узы братства, простирающиеся сквозь годы и мировые пространства. В армии, где персонал регулярно меняет посты и дислокацию, мало-помалу постигаешь, что у тебя есть близкие друзья – или хотя бы друзья друзей – почти на каждой базе.

После многих часов откапывания личных дел и нескольких деликатных звонков знакомым в дальних краях он уже начал тревожиться, что его поиски – гиблое дело. И уже был на волосок от того, чтобы позвонить по секретной зашифрованной линии, которая свяжет его с Рут Харпер – его контактным лицом в «Сигме», секретном подразделении, связанном с Управлением перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ Министерства обороны. Там задолжали ему любезность-другую. Но воздержался от привлечения тяжелой артиллерии на этот момент, тем паче что не знал, насколько тесно войска связаны с исчезновением Сэнди.

И наконец, когда муки голода снова начали терзать его внутренности, внезапно узрел на экране ноутбука армейское удостоверение, с карточки на котором на него весело смотрело знакомое лицо улыбчивого человека на десяток лет постарше Такера со светлыми волосами, стриженными под бобрик, и кустистыми бровями.

– Привет, Фрэнк. Рад снова видеть тебя.

Во время службы Уэйна рейнджером Фрэнк Балленджер был прикреплен к его подразделению в качестве 98Н – специалиста по засечению/перехвату связи. Тогда Фрэнк должен был анализировать разведданные и засекать местоположение врага, позволяя людям вроде

Такера ликвидировать его. И хотя они с Фрэнком были не самыми близкими друзьями, ладили между собой довольно хорошо, главным образом потому, что Такеру было любопытно, как 98Н выполняют свою работу. Очень немногие стрелки выказывали интерес к техническим материалам, и честно говоря, большая их часть была выше его понимания. В конце концов Такеру пришлось признать это и подытожить свои отношения с Фрэнком: «Ты их раскрой, а мы их накроем».

Уэйн потребовалось еще три года мотаться по пустыням, чтобы понять, насколько наивны были эти слова. Поймав себя на том, что стиснул правый кулак на колене, он заставил пальцы разжаться, чтобы набрать номер телефона Фрэнка, указанный на веб-сайте Рэдстоуна. Фрэнка уже произвели в мастер-сержанты и приписали к центру инженерно-технических разработок базы.

«Будем надеяться, он меня помнит».

Уэйн набрал номер Фрэнка, ожидая услышать автоответчик, но вместо того в трубке зазвучал знакомый голос с гнусавым алабамским выговором. Такер улыбнулся, вдруг вспомнив теперь, что Фрэнк вырос в этих краях. Неудивительно, что он угодил в Рэдстоун.

– Фрэнк, – вместо предисловия сказал Уэйн, – я задолжал тебе выпивку.

Поболтав пару минут на общие темы, Такер понял, что не только запомнился Фрэнку, но и произвел на него в Афганистане немалое впечатление. Вдобавок тот помнил и Кейна... и Абеля.

– И Кейн демобилизовался вместе с тобой, – хмыкнул Фрэнк. – Приятно слышать. Вы двое всегда были неразлейвода.

Не пускаясь в дальнейшие разъяснения причин внезапного звонка, Такер подбил Фрэнка встретиться вечером в местном баре. И, дав отбой, испустил долгий вздох. Оглянулся на лежащего на кровати Кейна. Овчарка подняла голову, услышав упоминание своего имени во время разговора.

– Похоже, нам предстоит встреча еще с одним старым другом.

Несмотря на удовлетворение от факта, что удалось вновь связаться с Фрэнком, Такер не мог отделаться от беспокойства, тугим комком засевшего в затылке. После внезапной демобилизации из армии он стремился оставить прошлое в прошлом, дать пескам занести всю ту кровь и ужас, но теперь ощутил, что его затягивает обратно.

И пока снова не прошибло холодной испариной – а она наверняка придет, если не сделать что-нибудь, – переключил внимание на другую загадку. Вызвав фотографии, сделанные в секретном убежище Сэнди, он принялся забивать в «Гугл» некоторые слова, нацарапанные на ее белых досках.

Выяснить что-нибудь Такер не рассчитывал, но надо было дать работу голове. И он искал слово за словом.

*Одиша*¹¹ – штат в Индии.

Скорость сканирования могла относиться к целому ряду вещей.

Clojure – компьютерный язык программирования.

Тьюринг – вероятно, ссылка на криптоаналитика времен Второй мировой войны. Алан Тьюринг взломал немецкий шифр «Энигмы», и это свершение существенно помогло положить конец войне.

Но какое он может иметь отношение ко всему этому?

Такер пошел по списку дальше. Все остальные слова вроде бы относились к компьютерному программированию или высшей математике, кроме одного. Такер разглядывал фотографию. Сэнди обвела эту запись на доске много раз – Link 16. Поиск в «Гугле» показал, что это

¹¹ До 4 ноября 2011 г. – Орисса.

может быть ссылка на секретную тактическую сеть обмена данных, чаще всего используемую для связи с самолетами.

Он вглядывался в экспрессивные круги вокруг этой записи.

Что тут такого уж важного, Сэнди?

15 часов 45 минут

Потратив часы на тщетные поиски, Такер наконец вынужден был признать свое поражение. Откинувшись на спинку кресла и потянувшись, распрямляя затекший хребет.

Надо прочистить мозги.

Кейн шевельнулся на кровати, скорее всего заметив утомление и досаду партнера.

– Не хочешь хлебнуть свежего воздуха, приятель? – окликнул его Такер, заслужив в ответ радостный стук хвоста по покрывалу.

Покинув отель, они тронулись в путь. Сделав остановку у закусочной и разделив с Кейном чизбургер и картофель фри, дальше Такер поехал куда глаза глядят. Ему прежде всего хотелось изучить характер местности, изучить Хантсвилль на случай, если напорется на неприятности.

Город расположился в долине реки Теннесси, окруженной со всех сторон Аппалачскими горами. Сам городок представляет собой обступившую тенистые бульвары пеструю мешанину довоенных особняков, викторианских домов с остроконечными крышами и двухэтажных домов, объединенных с одноэтажными пристройками общей крышей, будто взявшие их под крыло. Пешеходы и автомобили двигались неспешно, словно никто никуда не спешит.

Расслабившись, Такер поехал помедленнее, даже останавливался несколько раз, чтобы полюбоваться видами. В большом открытом парке он провел час, бросая Кейну красную резиновую игрушку, потом еще час бродил пешком вдоль мелкого ручья, спугивая с тропинки лягушек, скакавших прямо в воду. Кейн прыгал за ними, с плеском носясь по ручью в тщетной погоне за юркой добычей.

Наконец, когда солнце уже опустилось к горизонту и все вокруг отбросило длинные тени, Такер позвал мокрого и счастливого Кейна, и оба вернулись к внедорожнику. Проехав полмили на север от главных ворот Рэдстоунского арсенала, Такер свернул на стоянку «Бара и бильярда Кью-стэйшн». Подумал было, не оставить ли Кейна в машине, но потом решил, что присутствие знакомой овчарки поможет склонить Фрэнка к сотрудничеству. А если кто-нибудь станет приставать из-за того, что он привел в бар собаку, так у него есть бумаги – любезная услуга его подруги Рут из «Сигмы», – согласно которым Кейн значится медицинским компаньоном, что позволяет Такеру водить пса с собой почти повсюду.

Когда Уэйн распахнул двустворчатые двери, ведущие в полутемный бар, несколько пар глаз обратились к нему, но никто не обмолвился ни словом, после чего посетители вернулись к своим напиткам или россыпям бильярдных шаров на зеленом сукне. Такер оглядел заведение под звуки «Линэрд Скинэрд»¹² из музыкального автомата, наяривавших песню «Вольная птичка». Слева протянулись длинная стойка бара и ряд кабинок, прильнувших к низкой стене.

Из последней кабинки ему приветственно помахала рука.

«А-а...»

Такер и Кейн направились туда.

Фрэнк Балленджер поприветствовал их теплой улыбкой, немного скособочившейся от изумления.

¹² «Линэрд Скинэрд» – американская рок-группа, пользовавшаяся популярностью в 1970-х гг., игравшая в стиле южного рока – смеси рок-н-ролла, блюза, буги и кантри.

– Вы с Кейном... такого зрелища я не видал уже давненько. Вы двое – очаровательная парочка. Слышал, вам обоим пришлось драпануть, даже вляпались в какие-то неприятности из-за этого...

Разведя руками, Такер пожал ему руку, изо всех сил стараясь скрыть свой дискомфорт. Должно быть, Фрэнк совершил пару звонков и узнал перипетии, окружающие уход Уэйна со службы, как он скрылся вместе с Кейном вопреки приказам. Со временем «Сигма» помогла уладить это скользкое дело в качестве уплаты за оказанные услуги. И все же, как ни озаботил Такера тот факт, что Фрэнку известны эти обстоятельства его жизни, заодно он послужил свидетелем, что этот человек – дока в добывании разведанных.

Скользнув в кабинку, Уэйн жестом велел Кейну лечь.

– Ты вроде совсем не изменился, Фрэнк, – сказал он чистейшую правду. Хоть Фрэнк и был старше Такера, но выглядел жилистым и крепким – явно поддерживал форму.

– Спасибо на добром слове. Но, по-моему, с той поры как мы покинули окопы, тут прибавилось седины. – Фрэнк пригладил виски, потом опустил руку, выудил запотевшую бутылку пива и подвинул ее через столик к Такеру. – У меня тут «Сэм Адамс». Надеюсь, годится.

– Более чем.

– Я очень рад, что ты объявился.

– Ага, многовато воды утекло. Сомневался, что ты меня вспомнишь.

– Черт возьми, как не помнить! Ты был единственным из рейнджеров, кто интересовался, чем занимаются чокнутые связисты. Плюс ты и твои двое псов. Когда мне выпадала передышка, я смотрел, как ты с ними работаешь. Это было впечатляюще, вы прямо читали мысли друг друга.

Такер произвольно стиснул пальцы на горлышке бутылки, мысленно увидев однопометника Кейна. Воспоминания сверкнули молнией, резко и ослепительно, блеснув бликами падающих ножей, загрохотав выстрелами.

Должно быть, Фрэнк почуял недоброе:

– Эй, чувак, извини. Сглупил, не стоило мне ворошить прошлое. Надо было сообразить. Такер перевел дух, наконец разлепив пальцы.

– Да... да ничего страшного, – покривил он душой. Похоже, Фрэнк понял это, дав Уэйну несколько секунд, чтобы взять себя в руки.

Сделав пару глубоких вдохов, Такер наконец повел разговор дальше:

– Мастер-сержант, да? Ты взлетел не по-детски.

Фрэнк понимающе усмехнулся, переходя на менее щекотливую тему:

– Я – и кадровый офицер. Кто бы мог подумать? И квартиру тут в Хантсвилле, вижусь с семьей каждые выходные. А ты как?

– Я? Да ничего особенного. Работа по случаю. Главным образом службы безопасности и все такое.

Они потрепались еще полчаса, обмениваясь воспоминаниями, перемывая косточки общим знакомым. Наконец Такер подобрался к текущему вопросу:

– Фрэнк, а давно ты в Рэдстоуне?

– Четыре года. Тут замечательно. Я теперь специалист-криптолог по сетевым войнам. – Увидев недоумение на лице Такера, Фрэнк улыбнулся: – Вижу, что сложновато загнул. Это новая ВУС¹³, созданная в одиннадцатом году. Занимается в основном кибервойнами.

– Все течет, все меняется, – печально тряхнул головой Такер, затем помолчал и деликатно кашлянул. – Слушай, Фрэнк, я должен признаться. Я здесь по делу.

– Что? В смысле не только ради моей восхитительной компании? – Кустистые брови взмыли на лоб, но потом опустились на место. – Ага, я догадывался. Ты вдруг скрылся за

¹³ ВУС – военно-учетная специальность.

горизонтом после десятка лет на службе, а теперь ни с того ни с сего явился ко мне на порог... Порядок, чувак. В чем дело?

– Я ищу пропавшую подругу. Она квартировала в Рэдстоуне.

– Пропала?

– Больше месяца назад. Ее зовут Сэнди Конлон.

– Ни разу о ней не слыхал, да это и неудивительно. Рэдстоун – местечко немаленькое.

Где она работала?

– В том-то и беда, что понятия не имею, – стыдливо улыбнулся Такер. – Она никому из своих не говорила. Даже не упоминала названия своей команды.

– Гмм... все страньше и страньше. Но раз ты тут со мной беседуешь, значит, считаешь, что это как-то связано с ее постом?

– Просто стараюсь ничего не прозевать.

Фрэнк неспешно кивнул, явно пустив шестеренки в мозгах на всю катушку.

– Дай угадать... ты не звонил ни в полицию, ни в Рэдстоун.

– Я хотел бы этого избежать.

Брови снова взмыли.

– Я не хочу вовлечь тебя в неприятности, – Такер вскинул ладони, – но мне нужно ее найти. Возможно, в опасности не только она.

Фрэнк внимательно вгляделся в его лицо, постучал по столу пальцем. Такер помнил этот нервный тик Балленджера, проявлявшийся, когда он пребывал в глубокой задумчивости, взвешивая значение новых разведданных.

Придя наконец к решению, Фрэнк откинулся на спинку диванчика с играющей на губах кривой усмешкой.

– Давай-ка я прошупаю, что да как. Если что неладно, то будет, как в старые деньки. Как ты говаривал, что я их раскрою, а ты их накроешь.

Приподняв свою бутылку, Такер чокнулся ею с бутылкой Фрэнка.

– По рукам.

18 часов 8 минут

Карл Уэбстер шагал вдоль циклопического бетонного бункера, вместившего инженерную лабораторию комплекса. Солнце уже закатилось, и техники благополучно разошлись по своим хижинам на ночь, так что все помещение было в полном его распоряжении. Бункер был разгорожен на несколько рабочих зон, каждая выделена для отдельного аспекта проекта. Но в центре, прямо на бетонном полу, под брезентом таился новейший прототип.

Уэбстер провел кончиками пальцев по одному из его спрятанных крыльев, распростершихся на добрых полтора метра. Техники прозвали его «Сорокопутом» в честь маленькой птички, хладнокровного убийцы, отлавливающего ящериц, насекомых и даже других птиц и нанизывающего их на шипы акаций, чтобы разделаться с ними без спешки. Он улыбнулся уместности этого прозвища. Хоть Уэбстер лишь надзирает за безопасностью проекта, но не удержался от проблеска гордости за здешние достижения. Однако теперь все эти тяжкие труды оказались под ударом.

И все из-за одного типа и его треклятой собаки.

Он представил нарушителя, которого обнаружил рыскающим возле дома Сэнди Конлон, и последовавшую за этим короткую перестрелку. Потом тот сбежал и скрылся во мраке.

Еще и с этой проблемой разбираться...

Тут его внимание привлек стук в главную дверь бункера.

А вот и еще одна.

Дверь распахнулась, и в проеме показался Рафаэль Лион – глава службы безопасности «Горизонт Медиа». Протиснувшись мимо одного из людей Карла, он вошел с мрачной

миной на изборожденном шрамами лице, отбрасывая блики люминесцентного света от бритого скальпа. Облачен он был в черное боевое снаряжение с винтовкой через плечо. Его рейс приземлился в Хантсвилле всего сорок минут назад, но он явно не из тех, кто откладывает дела в долгий ящик.

– Что ты узнал про улигнувшего ублюдка? – без экивоков резко спросил Лион.

Несмотря на французский акцент, Карл расслышал в его словах нотки упрека. И прочел угрозу в близко посаженных глазах, сознавая, что это отнюдь не пустая попытка запугивания. Провала он не потерпит.

И все же Карл стиснул кулак от смущения и злости, что Прюитт Келлерман счел нужным отрядить сюда своего ручного бульдога. Карл два десятка лет оттрубил в войсках, большую часть из них в песках Ирака и Афганистана – сперва в пехтуре, потом в военном спецназе. Уж кто-кто, а он в помощи не нуждается.

– Я уже владею ситуацией, – негромким, ровным тоном произнес Уэбстер. – Я лишь жду звонка, который разрешит эту ситуацию ко всеобщему удовольствию.

– А я здесь, чтобы это гарантировать.

Оба окрысились друг на друга, в воздухе явственно запахло грозой. Но не успел грянуть гром, как в кармане Карла раздался колокольный звон телефона. Вытащив мобильник, Уэбстер ответил на звонок. Послушал звонившего несколько минут, задал пару вопросов и получил нужные ответы.

И все это время Лион не сводил с него глаз.

– Я знаю, как найти объект, – холодно усмехнулся ему Карл. – И как с ним разобраться. – Он оглянулся на накрытый брезентом «Сорокопут».

Глава 8

*13 октября, 19 часов 20 минут по летнему поясному времени центральных штатов
Хантсвилль, штат Алабама*

Пропустив с Фрэнком Балленджером еще пару бокалов в баре, Такер направился обратно в мотель. Пока они с Фрэнком болтали, прошел дождь, напоивший ночной воздух волглостью и запахом теплого асфальта. Кейн сидел на пассажирском сиденье, положив морду на резиновую рамку открытого окна.

Такер погнал машину от городского движения на запад, потом свернул на юг вдоль края обширного болота позади мотеля. В свете фар мелькали ветви кипарисов, укутанные испанским бородатым мхом. О ветровое стекло барабанили невидимые насекомые.

Оставшись на дороге в одиночестве, Уэйн бросил взгляд через боковое окно на темный абрис брошенного цементного завода посреди болота, вспомнив историю о разрушении дамбы вдоль реки Теннесси и попытавшись вообразить последовавшее наводнение, обратившее эту промышленную площадку в обширную заболоченную низменность. С дороги можно было разглядеть пешеходные мостики и ленточные конвейеры, до сих пор связывающие различные здания и бункеры с болтающимися по сей день ковшами.

Внезапно включившееся радио внедорожника взревело, напугав Такера и заставив вильнуть по пустынной дороге. «...вечер, народ, вы слушаете Дабтью-Ти-Кей-Ай, Хантсвилльское разговорное радио...»

Нахмурившись, Такер выключил радио. И в тот же миг двигатель чихнул, индикаторы приборной панели мигнули, и автомобиль начал терять скорость.

«Ой-е...»

Повернув голову к нему, Кейн жалобно заскулил:

– Эй, я тут ни при чем.

Радио снова включилось, потом смолкло. По ветровому стеклу заелозили дворники.

«Какого дьявола...»

Уэйн вывел внедорожник на обочину – и как раз вовремя. Дважды чихнув, двигатель сдох.

– Приятель, это наконец стряслось, – со вздохом потрепал Такер Кейна по боку. – Нас похищают инопланетяне.

Решив, что скорее всего виновата разболтавшаяся клемма аккумулятора, он опустил руку и открыл защелку капота. Потом выбрался вместе с Кейном и направился к передку внедорожника. С минуту оглядывал под светом переноски двигатель, а потом принялся проверять провода и клеммы.

Вроде бы всё в порядке.

Со стороны болота донеслось приглушенное жужжание – сперва едва слышно, но мало-помалу набирая громкость.

Кейн подкрался к полоске травы по краю насыпи, возвышающейся над болотом.

Такер присоединился к нему.

Громкий лязг привлек их внимание обратно к парализованному «Эксплореру» на обочине дороги. Что-то врезалось в заднее крыло внедорожника. Из двигателя повалил пар.

Узнав этот своеобразный звук, Такер пригнулся, притянув Кейна поближе.

Кто-то по ним стреляет.

Еще две пули впились в машину. Ветровое стекло рассыпалось. С резким хлопком и шипением взорвалась одна из задних шин. Теперь пули посыпались чаще, по одной каждые пару секунд, и все ложились во внедорожник.

Быстро отреагировав, Такер дал Кейну знак следовать за собой, развернулся, сел на пятую точку и съехал по сырой траве насыпи в болото.

* * *

Повинуясь команде, Кейн прыгает высоко вверх.

На лету его нос улавливает чуждые запахи: плесень и мох, гниль и водоросли. Он слышит скрип ветвей, писк летучих мышей и крики далеких птиц, а потом плюхается в холодную воду и погружается вглубь, стирая все ощущения. Вода заглушает его слух и слепит его.

Под грохот сердца он молотит лапами в поисках опоры, но они натываются только на воду. А потом задевают за дно. Он бьется, лапы вязнут в грязи, но вдруг утыкаются подушечками во что-то твердое. Корни деревьев. И он отталкивается от них, пока нос не оказывается на поверхности. И мир возвращается – сперва запахами, а потом и звуками.

Он барахтается, ища взглядом, от страха и настороженности прижав уши.

Что-то хватает его за загривок, потом за ошейник.

Он инстинктивно оборачивается, чтобы огрызнуться, но его ноздри наполняет благоухание знакомого дыхания, когда его подтягивают поближе.

– Тихо, тихо, дружок... Я тебя держу.

* * *

Схватившись за нейлоновый ошейник Кейна, Такер сиганул глубже в болото и укрылся за стволом большого кипариса, загородившего их от дороги. И уделил минутку, чтобы помассировать Кейну загривок ради утешения.

– Вот и молодец, – прошептал он псу на ухо.

Шкуру Кейна облепил мох. Уэйн отделался полегче, но лицо и руки его были заляпаны тиной. Он нацепил на спину пса еще несколько прядей мха.

«Хороший камуфляж... и он может нам пригодиться».

Прижавшись к стволу, Такер украдкой выглянул, устремив взгляд на дорогу и брошенный «Эксплорер». Что, черт побери, произошло? Несомненно, на них устроили засаду, – но как? Неужели кто-то помудрил с автомобилем, пока он беседовал в баре с Фрэнком? Хотя это объяснение и казалось наиболее вероятным, точно подгаданный момент в него никак не вписывался.

И что это за жужжание?

Звук, будто вызванный его раздумьями, тут же вернулся. Кейн напряжился, и его голова повернулась направо, а потом медленно последовала за объектом, устремившимся к насыпи. Он едва слышно пролетел над верхушками деревьев и пронесся над дорогой. Еще миг – и жужжание резко ушло кверху, стихнув и исчезнув во тьме.

В голове у Такера само собой выскочило одно из ключевых слов Сэнди.

Link 16.

Он чертыхнулся под нос, теперь уразумев значение этого упоминания. Во время предыдущих изысканий в «Гугле» он узнал, что Link 16 – военная тактическая сеть обмена данных, используемая главным образом для связи с летательными аппаратами, в том числе и БЛА – беспилотными летательными аппаратами, или просто беспилотниками. Подобные средства используются во всех родах войск все более и более активно – и для разведки, и для нападения с воздуха. В размерах они варьируются от массивных «Глобал Хоуков» до миниатюрных «Рэйвенов».

«Но что охотится за нами?»

Тут не угадаешь, ясно только одно: это поисково-истребительная версия. Такер поглядел поверх темных крон деревьев, зная, что беспилотники видят не только в темноте, но и сквозь облака, пыль и дым. Их приборы наблюдения достаточно зорки, чтобы прочесть номерной знак автомобиля с высоты двух миль.

Обыскивая взглядом небеса, Уэйн ощутил, что волосы его встают дыбом. На них с Кейном уже охотились с вертолетов, в последний раз в России¹⁴, но тут все обстоит куда хуже – все равно что плыть ночью по морю, когда под тобой кружат акулы.

«Вот только на сей раз угроза исходит сверху».

Глазами, наконец-то приспособившимися к темноте, он огляделся по сторонам. Но, несмотря на лунный свет, просачивающийся сквозь полог листвы, не видел ничего, кроме черной воды и кипарисовой чащобы. Пока охотник в небе, возвращение на дорогу – не вариант. Оглянувшись через плечо, он различил полузатопленный цементный завод далеко в болоте. Там укрыться куда легче.

«Но что дальше?»

По предыдущей рекогносцировке в окрестностях Хантсвилля Уэйн знал, что примерно в полумиле дальше завода находится территория загородного клуба. Значит, надо пересечь немалое водное пространство в окружении неведомого числа врагов, кружащих в небе, а может быть, и на земле.

И все же тут безопаснее, чем на открытой со всех сторон дороге.

Такер шарил вокруг себя, пока не нащупал солидный клочок мха, и тогда впутал его в волосы и накинул на плечи, как сырой саван.

Кейн разглядывал его новый облик, склонив голову на сторону.

Наклонившись поближе, Уэйн шепнул:

– Бу!

Овчарка лизнула его в лицо.

– Ага, тебя ничем не напугаешь...

Развернувшись, Такер направился прочь от дороги. Пока он боком выплывал на более глубокую воду, Кейн греб рядом, чуть подняв морду над поверхностью. Уэйн выбрал путь поближе к корягам и поваленным деревьям. И все же, едва он одолел каких-то тридцать ярдов, кончик правого уха что-то обожгло – и в паре футов впереди что-то шлепнулось в воду.

Проклятье...

Схватив Кейна за ошейник, он притянул пса поближе, шепнул ему в самое ухо: «ЗАДЕРЖИ ДЫХАНИЕ», – и нырнул вместе с Кейном под воду. Толкаясь ногами и выгребая одной рукой, поплыл к полузатопленному бревну. Вынырнул под ним вместе с псом, прижимаясь вдвоем к изгибу коры. Укрывшись таким образом сверху, Такер наблюдал и прислушивался.

Пока что новых пуль не было.

Он напрягал слух, пытаясь различить предательское жужжание. Но из-за тяжелого дыхания и грохота сердца в ушах не мог ничего разобрать.

Намного ближе к ним трижды ухнула сова. Секунды спустя послышались хлопки тяжелых крыльев над головой, а потом негромкое верещание: охотник добыл свой обед.

Будем надеяться, что это единственный удачливый охотник в окрестностях.

Подняв руку, Такер потрогал кончик уха, поморщившись из-за оставленной на коже бороздки. Впрочем, ему ли жаловаться? Дюймом левее, и пуля пробурала бы ему череп.

Понимая, что надо двигаться, Уэйн толкал бревно, так что оно медленно плыло по воде. Он изо всех сил старался скрыться от беспилотника, но в конце концов бревно застряло в путанице корней, вынудив их продолжить путь через лабиринт, держась поближе к бревнам,

¹⁴ Об этом рассказывается в романе Дж. Роллинса и Г. Блэквуда «Убийцы смерти».

стволам и корягам. Добравшись до полосы открытой воды, они продолжали путь под водой, выныривая ровно настолько, чтобы перевести дыхание.

Казалось, прошел не один час, прежде чем ступни Такера коснулись твердого грунта. Еще несколько шагов, и грязь под ногами сменилась чем-то более твердым. Наклонившись, он зачерпнул горсть битых камешков.

Гравий.

Они добрались до границы территории завода. В пятидесяти ярдах высилось скопление зданий, бункеров и увешанных мхом мостиков.

Завидев цель, Такер двинулся вперед помедленнее. Склон насыпи все поднимался, и скоро ему пришлось двигаться ползком, чтобы держать над поверхностью воды только прикрытую мхом голову. В конце концов Уэйн вынужден был выбраться с мелководья и двинуться вверх по усеянному гравием берегу. Вместе с Кейном, не отстававшим ни на шаг, он пробирался через высокий камыш, обеспечивавший хоть какое-то укрытие.

Но явно недостаточное.

Внезапно, без предупреждения, камыши пропорола очередь, впившись в гравий.

Поджав ноги, Такер крикнул Кейну, указывая на руины завода:

– БЕГИ И ПРЯЧЬСЯ!

* * *

Кейн хочет послушаться приказа рассеять стаю. Но верит партнеру и повинуется.

Он бежит во весь дух, стелясь по земле, насторожив уши и вытянув хвост стрункой. Слышит стрельбу, взрывающую короткими очередями. Он знаком с огнестрельным оружием, знает, какой вред оно может причинить. Петляет через кусты, вокруг куч старого оборудования, ныряет под ржавое брюхо громадной машины на спущенных шинах.

Пули звонко барабанили по металлу и рикошетят от гравия, рассытая в ночи яркие искры.

Но теперь второй остался уже далеко позади. Кровь Кейна бурлит от стремления вернуться и вернуться к нему, но он держится указанного пути. Выскакивает из-под машины и промахивает последний отрезок дистанции до темного дверного проема ближайшего здания.

Позади него грохочут выстрелы, но уже не преследуют его.

Не видя иного выбора, кроме исполнения последнего приказа, Кейн перелетает через порог и врывается в ожидающую его тьму.

* * *

Как только Кейн метнулся прочь, Такер кинулся в другую сторону. Разделившись с собакой, он надеялся сбить оператора беспилотника с толку, заставив заметаться между двумя мишенями в попытке выбрать, какую преследовать.

Поначалу казалось, что уловка сработала. Как только Кейн рванул прочь, стрельба мгновенно прекратилась. Эта промашка дала псу фору в спринте к заводу. Но вскоре огонь сверху все равно возобновился. Сначала по пути Кейна, а затем смертоносное внимание беспилотника сосредоточилось на Такере.

Однако Уэйн, воспользовавшись отвлекающим маневром, успел добраться до рожицы. Пробивая листву, пули впивались в землю. Такер прятался за древесными стволами от щепок и древесной коры, впивавшихся в лицо.

Не оглядываться...

С колотящимся сердцем и пылающими мышцами ног он сосредоточился на единственной цели – высоком бункере, башней возносящемся в ночные небеса.

Оскальзываясь и спотыкаясь, Такер метался от ствола к стволу в надежде представлять собой как можно меньшую мишень.

Трах!

Над головой Уэйна переломилась ветка.

Трах!

Что-то дернуло его за штанину, но Такер, не обращая внимания, продолжал бежать, выписывая кренделя. Лунный свет впереди стал ярче, отразившись от воды предупреждением, что рожица кончается.

Но он не замедлил хода.

Выскочив с опушки, плашмя нырнул через мелкое озерко – скорее всего бывший водоохладительный пруд завода. Скользнул под поверхность в окружении дробной россыпи пуль вокруг, но потом обстрел внезапно прекратился.

Неужто у беспилотника кончились боеприпасы?

Не зная, в чем дело, Уэйн на миг вынырнул, пытаясь расслышать упреждающее жужжание, но не уловил ничего. Мысленно представил, как беспилотник ложится на крыло, закладывая вираж для нового захода на цель. Будто в подтверждение этой догадки, назойливый звон тут же вернулся, нарастая с каждой секундой.

Такер искал врага взглядом.

Вот!

На фоне озаренных луной небес стремительно мелькнула продолговатая тень, заходящая на позицию Такера. Вроде бы беспилотник с неподвижным крылом, но какой-то не такой. Беспилотник казался не просто тенью, а размытым камуфляжным силуэтом, почти сливающимся со звездным небом.

«Какой-то материал-невидимка», – понял Уэйн и начал грести изо всех сил, направляясь к темной диагональной линии, поднимающейся от дальнего берега пруда – старой резиновой ленте конвейера, идущей вверх, к люку соседнего бункера. Более удачных вариантов у него не было, тем более когда беспилотник зудел уже почти над головой.

Такер снова нырнул, вознося молитвы, чтобы отражающая поверхность пруда скрыла его от охотника в небе. Он греб вслепую до самого погруженного конца конвейера, укрывшись под ним, и только тогда рискнул подняться на поверхность за воздухом. Бросил взгляд через плечо, изучая наклонную ленту и металлические ковши, болтающиеся под ней. Уэйн планировал вскарабкаться до люка бункера, держась под конвейером. Издали этот замысел казался куда более удачным.

Но вблизи...

Фермы над его головой были буквально увешаны испанским мхом. Вокруг раскосов и ферм вились лианы толщиной в руку. А где сталь и проглядывала из-под растительности, то была вся изъедена ржавчиной. Даже резиновая лента была истерта до дыр, как решето.

Вряд ли это сооружение выдержит его вес, а если и выдержит, то вряд ли надолго.

Дальнейшие опасения внезапно испарились, как только конвейер прошила новая очередь, звеня по конструкциям и вырывая из ленты целые лохмотья.

Должно быть, беспилотник его все-таки заметил.

Рванувшись вверх, Такер ухватился за перекладину и начал взбираться вдоль низа ленты конвейера, одновременно прикладывая все старания использовать большие металлические ковши в качестве щитов. Если его не прикончит беспилотник, с этим вполне может справиться восхождение. Не раз и не два ноги теряли опору, когда фрагменты опорной рамы конвейера не выдерживали его веса.

Но он все взбирался.

Еще одна пуля, пробив ленту, высекла искру из перекладины рядом с рукой Такера.

Он смачно выругался, но обстрел вдруг прекратился.

Должно быть, охотник снова заходит на круг.

Уэйн начал мысленный отсчет, и, когда дошел до тридцати секунд, жужжание двигателей беспилотника вернулось. Похоже, от захода до захода примерно полминуты. Поняв это, Такер спрятался под одним из ковшей, пока беспилотник пролетал над ним, осыпая градом пуль все вокруг. Рама конвейера тряслась и раскачивалась. Вниз посыпались новые фрагменты.

Уэйн мог присягнуть, что вся конструкция покосилась на сторону.

Дело швах.

А затем воцарилась тишина, как только беспилотник вошел в вираж, совершая новый заход.

Начав мысленный отсчет, Такер стремительно пришел в движение. В его распоряжении только один шанс. Подтянувшись, он перебросил тело через раму на верхнюю часть ленты и встал, пошатываясь, на распадающуюся резину. Лента начала раскачиваться под его весом, – а может, и не лента, а вся конструкция, застонавшая под ним.

Так или иначе, путь открыт только один. Такер двинулся вверх по конвейеру – сперва осторожно, но все более торопливо по мере приближения отдаленного жужжания.

И мысленно вел обратный отсчет.

«Еще пятнадцать секунд... уйма времени, – твердил он себе. – Осталось-то всего тридцать ярдов».

Бросил взгляд через плечо.

И зря.

Левая нога провалилась сквозь резину, и Такер плюхнулся на ленту животом. Дернул ногу, но ботинок застрял в путанице лиан под конвейером.

Нет, нет, нет...

Дернув посильнее, он ухитрился вытащить ногу из ботинка. Освободив конечность, перекатился и, оттолкнувшись, встал на ноги. То ли от его рывков, то ли просто от разрушительного действия времени вся конструкция конвейера начала крениться, медленно заваливаясь в сторону.

Такер понесся во весь дух.

Зудение беспилотника усилилось, накатываясь будто со всех сторон сразу.

Времени нет!

В шести ярдах впереди уже виден был конец пути. Темное отверстие бункера зияло черной дырой, ведущей Бог ведает куда. Ему было наплевать. Что от пули, что от падения – все равно погибель.

Пуля пробила ленту прямо под ним.

Еще три ярда.

Такер рыбкой бросился вперед, и в тот же миг конструкция под ним рухнула. Он пролетел в отверстие – и не нашел с той стороны ничего, кроме пустоты воздуха.

И, обреченно охнув, рухнул во тьму.

Глава 9

*13 октября, 21 час 34 минуты по летнему поясному времени центральных штатов
Хантсвилль, штат Алабама*

Такер изо всех зажмурился, ожидая сокрушительного смертельного удара. Но вместо того падение, тянувшееся долгий, пугающий вздох, кончилось ударом о поверхность, подавляющую от соударения, вышибая из него дух. И, тужась вздохнуть, он кубарем заскользил по крутому склону и со звонким гулом брякнулся о дальнюю металлическую стенку бункера.

Он лежал на спине, вздохнув хватая воздух ртом, стараясь напоить им легкие, и впившись пальцами в поверхность под собой. «Песок». Положил голову, чувствуя, как последние струйки песка сползают вдоль тела. Должно быть, здесь были запасы песка для работы завода.

Наверху череда пуль забарабанила по стенке бункера, раскатываясь в пустом пространстве гулким эхом. Но покамест он в безопасности – во всяком случае, от беспилотника.

Пока что никаких следов наземных охотников. Однако Такер знал, что в войсках частенько используют беспилотники, чтобы спугнуть преследуемых, загнать их напрямик в распростертые объятия наземных войск. Следует предположить, что тут как раз тот самый случай и другие могут уже сходить к его местоположению.

Надо двигаться.

Но сперва нужно найти Кейна, что может оказаться трудновато. После встречи с Фрэнком Уэйн не потрудился экипировать овчарку кевларовым жилетом и коммуникационным снаряжением. Он мысленно дал себе пинка за такую расхлябанность, но кто ж знал, что по пути обратно в мотель их будет поджидать воздушная засада?

Ладно, придется сделать это на старый лад...

К этому времени глаза его уже приспособились к темноте, и в призрачном свете луны, падающем через люк конвейера, Такер углядел другой проем напротив того, через который влетел минуту назад. Темный прямоугольник маячил в паре ярдов выше на его стороне. Наверно, ведет в главное здание завода. А еще Уэйну по мимолевой и лихорадочной рекогносцировке этой местности помнилось, что в общей сложности здесь четыре бункера, связанных с главным зданием – по одному с каждого угла, будто башенки замка.

Когда они с Кейном разделились, овчарка помчалась к бункеру с другой стороны главного здания. Скорее всего она до сих пор скрывается там, выполняя последний приказ Такера: «БЕГИ И ПРЯЧЬСЯ».

Намереваясь добраться до оставленного там партнера, Такер на четвереньках вскарабкался по песчаному склону до лестницы, ведущей к темному проему. Ухватился обеими руками за одну перекладину, подергал, потом другую. Уверившись, что лестница достаточно надежна, вскарабкался по ней и полез к проему.

Высунув голову наружу, увидел мостик, протянувшийся от двери высоко над главным цехом завода. Большие секции кровли провалились, впуская лунный свет, озарявший циклопическое пространство шириной с футбольное поле и вдвое длиннее него. Внизу виднелось старое оборудование и ряд громадных вагонеток – каждая с железнодорожный вагон, – ржавеющих на бетонном полу. А наверху лабиринт стальных балок увивали целые джунгли лиан.

Такер нахмурился, прикидывая, настолько ли прочен мостик, чтобы переходить по нему на другую сторону главного цеха. Ему представилось, как конструкция конвейера рухнула минуту назад, когда жизнь ему спас только отчаянный прыжок. Если мостик не выдержит его веса, падать придется с высоты четырех этажей на бетонный пол.

Слева виднелась скелетная лестница, спускающаяся к полу, но средний ее пролет отвалился. Может, провал и удасться перескочить, но выдержит ли нижняя секция его вес при приземлении? Поди угадай.

Так в какую же сторону?

Пока он так колебался, над головой послышалось знакомое жужжание беспилотника, продолжавшего выслеживать свою улизнувшую дичь. Несколько угнездившихся под крышей летучих мышей, встревожившись то ли из-за его приближения, то ли от ультразвукового воя аппарата, сорвались в полет с увитых лианами балок, порхнув сквозь провалившиеся участки кровли.

Такер проводил их взглядом, жалея, что у него тоже нет крыльев.

Он понимал, что больше ждать нельзя. Если беспилотнику не удастся его выкурить, на его позиции скоро сойдутся наземные силы – если еще не сошлись. Уэйн достал маленький светодиодный фонарик, чтобы получше изучить два своих варианта: обрушившуюся лестницу и хлипкий, заплетенный лианами мостик. И то и другое – не ахти.

Из огня да в полымя.

Такер решил попытать судьбу с мостиком – тот хотя бы с виду цел в отличие от лестницы – и осторожно двинулся вперед, вымеряя каждый шаг, чутко улавливая малейшие признаки опасности. Но мостик держался, и мало-помалу Уэйн прибавил шаг.

А потом знакомое зудение набрало громкость. Беспилотник вернулся, похоже, по-прежнему настроенный на прохождение над территорией завода каждые тридцать секунд с намерением не давать Такеру высунуть нос.

Уэйн застыл на мостике в ожидании, когда беспилотник удалится: он боялся обнаружить себя через одну из дыр крыши. И, как только все стало чисто, двинулся дальше. Он был уже на полпути через главный цех, когда услышал серию быстрых взаимоперекрывающихся хлопков впереди.

Что за жо...

Мостик впереди оторвался от балок. Решетчатая секция под ногами упала под крутым углом, швырнув Такера на спину. Фонарик выскочил из пальцев и скатился через край. Тело Уэйна последовало за ним, скользя по решетке. Он лихорадочно цеплялся пальцами, но ухватиться было не за что.

И когда ноги уже скользнули через край, что-то задело его лицо.

Лиана.

Такер ухватился за нее рефлекторно, не задумываясь. Остаток мостика под ним рухнул, и Уэйн вместе с ним, но падение было прервано рывком – он висел на лиане, проглотив крик, рвущийся из груди. Услышал тархтение и грохот падения внизу, но не посмотрел туда.

С колотящимся в груди сердцем он ухватился покрепче и поднял взгляд. Край уцелевшего мостика был почти в пределах досягаемости. Если вскарабкаться еще на фут, то должно удалиться...

Треск послужил единственным предупреждением. Лиана оторвалась от соседних, и Такер рухнул еще на десять футов, прежде чем снова рывком остановиться.

Крепко зажмурившись, он сделал три глубоких вдоха.

Вверх больше не вариант.

Уэйн наконец посмотрел вниз. До пола по-прежнему добрых три этажа. Прямо под ним валялись обломки мостика, теперь ошестинившиеся острой сталью. Но в десятке футов левее высился ряд гигантских вагонеток, замеченных раньше, напрочь прижавевших к рельсам. Под этим углом трудно было сказать, есть ли в них что-нибудь, но ближайшая находилась под одной из больших дыр в кровле.

Сойдет.

Такер начал раскачиваться – сперва направо, потом налево, взбрыкивая ногами, чтобы увеличить амплитуду. Лиана над головой скрипела, и на голову сыпался какой-то сор.

Ну же, ну же...

Он все раскачивался, с каждым разом увеличивая амплитуду и набирая скорость. А потом лиана треснула и начала рваться. Понимая, что больше ждать нельзя, Такер разжал руки – и полетел к ближайшей вагонетке, плотно сгруппировавшись. Влетев в вагонетку размером с добрый вагон, ударился изнутри о стенку с дальней стороны и отлетел в трехфутовый слой дождевой воды на дне вагонетки.

Несмотря на скопившуюся воду, смягчившую падение, Уэйн ударился о дно достаточно жестко, чтобы ушибить копчик. Он фыркнул, выплевывая воду, и облегченно перевел дыхание. Поднял глаза к дыре в крыше, испытывая благодарность за минувшие ливни, наполнившие эту вагонетку. Но вдобавок поверхность воды покрывал толстый слой всякой дряни – месива из тины, птичьего помета и гуано летучих мышей. Она льнула к одежде Такера, будто мерзкая каша, разящая гнилью и аммиаком.

– Это место у меня уже в печенках сидит, – проворчал он под нос.

Быстрый поиск тут же обнаружил ряды ступенек, отштампованных на внутренней поверхности вагонетки – лестницу для рабочих, забиравшихся внутрь этих громадных вагонок и обратно. Добредя до нее, Такер начал восхождение.

Теперь найти Кейна...

Едва подняв голову над краем вагонетки, он тут же углядел фонарик, уроненный минуту назад. Тот светился среди обломков мостика, но теперь был уже не единственным здешним источником света.

Снаружи по стене завода и заросшим грязью окнам шарил луч света. Сквозь выбитые фрамуги ступила фигура, осторожно пробираясь в цех, прижимая к щеке приклад штурмовой винтовки.

– Грохот донесся отсюда, – доложил тот, повернув голову к микрофону, укрепленному на воротнике. – Подожди, Лион, пока я проверю.

Луч повернулся в его сторону, и Такер поспешно пригнулся, а потом беззвучно соскользнул обратно в тошнотворную воду. Как он и боялся, вооруженную группу отрядили пешком. Услышал, как охотник подходит ближе – вероятно, привлеченный фонариком Такера, – чтобы поискать среди обломков его тело.

– Что-то есть, – радировал боец. – Они здесь. Следи там снаружи. Стреляй во все, что движется.

– Понял, – донеслось в ответ.

Такер представил себе Кейна, уповая на то, что овчарка держится подальше от глаз.

Но эта мысль подала ему идею.

* * *

Кейн затаился в тени дверного проема. Впереди раскинулось широкое пространство. Его чувства простираются туда. Он чувствует тихлую воду и помет всякого рода зверья и птиц. Его привлек сюда звук громового падения. Прежде он таился в соседнем месте, где выполнял последний полученный приказ.

ПРЯЧЬСЯ.

С этой точки он видел, как партнер упал сверху, услышал плеск его приземления и резкий стон. Кейну хотелось выбежать, залапать, потребовать ответа, в порядке ли он, собрать стаю снова.

Но он подчиняется, оставаясь в укрытии.

Теперь в это пространство крадется другой человек, пришедший со светом и запахом ружейного масла. Кейн пригибается еще ниже, отказываясь нарушить команду. Сердце его колотится, грудь вздымается в бесшумных вдохах, сдувающих мышинные следы в пыли.

А потом новый звук обостряет его внимание, заставляя чутко насторожить уши.

Негромкий свист, почти неотличимый от птичьего.

Но Кейну известен его истинный источник.

Это новая команда.

Он знает, что должен делать, и поднимается, чтобы выполнить новое приказание.

Кейн запрокидывает голову и воет в ночи.

* * *

Такер цеплялся за край вагонетки кончиками пальцев, стоя на ступеньке с подогнутыми ногами. Дождлся, пока не услышал, что вооруженный охотник приблизился к его укрытию, и только тогда подал сигнал Кейну. Пониманию овчарки доступен словарный запас из тысячи слов и сотни жестов. Но недавно Уэйн начал обучать партнера и звуковым сигналам.

Прозвучало нечто вроде негромкого зова плачущей горлицы – эквивалент команды «ЗВУК».

Как только вой Кейна эхом раскатился по циклопическому заводу, исходя будто со всех сторон одновременно, Такер резко распрямил ноги, совершив кульбит через край вагонетки, и прыгнул к застывшему внизу врагу.

Пойманный врасплох, напуганный собакой боец все равно отреагировал удивительно быстро. Вероятно, настороженный шарканьем ботинка Такера, охотник начал вскидывать оружие, но Уэйн уже тяжело обрушился на него сверху, схватив противника за лицо, и принялся гвоздить его затылком о бетонный пол снова и снова. В конце концов тот обмяк, потеряв сознание, а может, и жизнь.

Такер нащупал пульс.

Не-а, просто вырубился.

Хорошо... а то с трупом хлопот не оберешься.

Он резко свистнул, призывая Кейна к себе, понимая, что действовать надо без отлагательств. Снаружи как минимум еще один охотник. Такер схватил оружие своего противника, оказавшееся компактной винтовкой «Хеклер и Кох MP5 SD» с глушителем и оптическим прицелом. Доброе оружие.

Но тут прибыло куда более славное.

Темная тень стрелой вылетела из тьмы, чуть не опрокинув его.

Такер приобнял Кейна одной рукой, поцеловав в загривок. Остальные нежности подождают. И все же он не мог проигнорировать ощущение радости оттого, что пес снова рядом. Сразу ощутил себя более целостным, более уравновешенным.

Из рации раздался голос партнера охотника: «Уэбстер, ты здесь?»

Такер различил легкий французский акцент и принялся быстро обшаривать тело лежащего в беспомощности, пока не нашел рацию. И дважды щелкнул тангентой, подавая сигнал «вас понял» для периода радиомолчания. На армейском жаргоне это означает, что вызываемый говорить не может.

И тут же получил двойной щелчок в ответ, подтверждающий, что его поняли.

Попутно это подтвердило, что эти охотники прошли армейскую школу.

Такер начал действовать сообразно этому, понимая, что напарник этого Уэбстера долго ждать вестей не станет. Жестом он велел Кейну держаться рядом, вернулся к высокой вагонетке, опустился на колени и заполз под нее. С Кейном у бока укрылся за одним из металлических колес, застывших на старых рельсах, лег на живот и перевел переключатель MP5 на короткие очереди по три выстрела.

Долго себя ждать француз не заставил. Единственным предупреждением послужило шевеление теней у двери бункера, где раньше прятался Кейн. Должно быть, туда его привлек недавний вой пса. Солдат крался пригнувшись, поводя стволом штурмовой винтовки влево-

вправо. Проблеск лунного света показал лицо с кривым носом, сильно изуродованное шрамами.

Этот нюхнул на своем веку пороху.

Такер инстинктивно понял, что с этим субъектом испытывать судьбу не стоит. И опустил прицел пониже, наложив красную точку на грудь противника. Положил палец на спусковой крючок. Но едва выстрелил, как тот вдруг сделал шаг влево. Такеру и прежде доводилось видеть подобные интуитивные действия в бою, когда у солдата возникает под ложечкой ощущение: *что-то не так*. Оно заставляет его пригнуться, побежать или укрыться. Этим феноменом ветераны никогда не пренебрегают и предпочитают о нем не распространяться, чтобы не сглазить.

Кем бы ни был этот французик, стреляли в него невесть сколько раз.

И все же, несмотря на движение цели, первые две пули Такера попали в мишень, угодив французу в грудь, а третья улетела в белый свет. Покачнувшись от ударов пуль, тот попятился через дверь бункера, впустившую его. Но остался на ногах – значит, был в бронежилете.

Наступила тишина.

Уэйн не расслаблялся, ожидая шквала ответного огня и обшаривая цех взглядом в поисках других охотников, страхующих этих двоих. Но никто не показывался, а с минуту спустя снаружи послышался отдаленный плеск.

Ретировался ли французский солдат или отправился за помощью?

Через оптический прицел своей MP5 Такер заметил на полу у двери брошенную винтовку. Вспомнил металлический лязг, раздавшийся во время очереди. Должно быть, одна из пуль попала в оружие, скорее всего, повредив его и выбив из рук владельца.

«Неудивительно, что он драпанул».

Раненый и безоружный, тот отступил, чтобы остаться в живых и сразиться в другой раз. Это не эгоизм и не страх, а просто боевой прагматизм – еще одно свидетельство, что Такер имеет дело с профессионалом.

Но рассчитывать, что тот скрылся надолго, не стоило. Он может вернуться с подкреплением в любую минуту. Уэйну повезло, что эта парочка его недооценила, слишком уж доверившись смертоносному небесному оку.

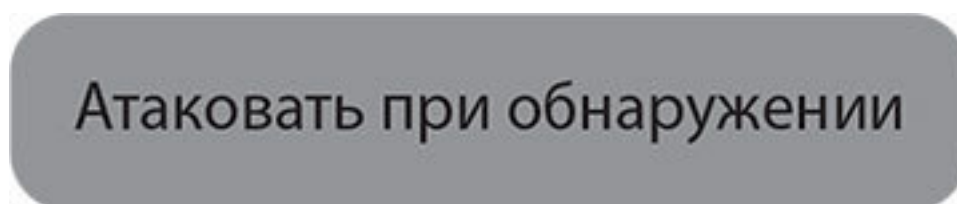
Тихое жужжание над головой поведало ему, что эта угроза не устранена.

Такер по-пластунски подполз к лежащему в беспамятстве и обыскал его. По виду – изможденное морщинами лицо и светло-каштановые волосы с сединой на висках – стрелку можно было дать под пятьдесят или чуток побольше. Уэйн нашел два запасных магазина, портативную рацию, ключи от машины, но никаких документов. Из кармана на бедре он извлек устройство размером с книжку в мягкой обложке, распознать назначение которого с ходу не смог. Найдя кнопку питания, нажал ее. Голубой экран тут же вспыхнул, явив взору сетку сенсорных кнопок.

Такер провел пальцами по четырем буквам, выгравированным вдоль верха портативного устройства: БСУБ. За годы в Афганистане он узнал, что это сокращение от «базовая система управления БЛА». По сути, это пульт дистанционного управления беспилотником, который на него охотится.

Одна из кнопок была подсвечена.

Уэйн нахмурился, опасаясь значения этой команды, помня действия беспилотника – как тот охотился за ним и стрелял будто бы сам по себе. Должно быть, это какая-то функция автопилота, способного атаковать самостоятельно сразу же при обнаружении цели. Такер знал, что подобные роботизированные беспилотники уже находятся на различных стадиях разработки у уймы военных подрядчиков.

Смахивает на то, что кто-то порядком продвинулся по этой дороге.

Уэйн рассмотрел блок управления БСУБ повнимательнее. Он может стать его ключом к освобождению и от этого болота, и от охотника в небе. Вот только Такер в управлении беспилотниками ни бум-бум. Пожав плечами, он прибег к самому прямому подходу – тупо тыкать в кнопки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.